ДОКЛАДЪ

профессора Д. И. Эварницкаго

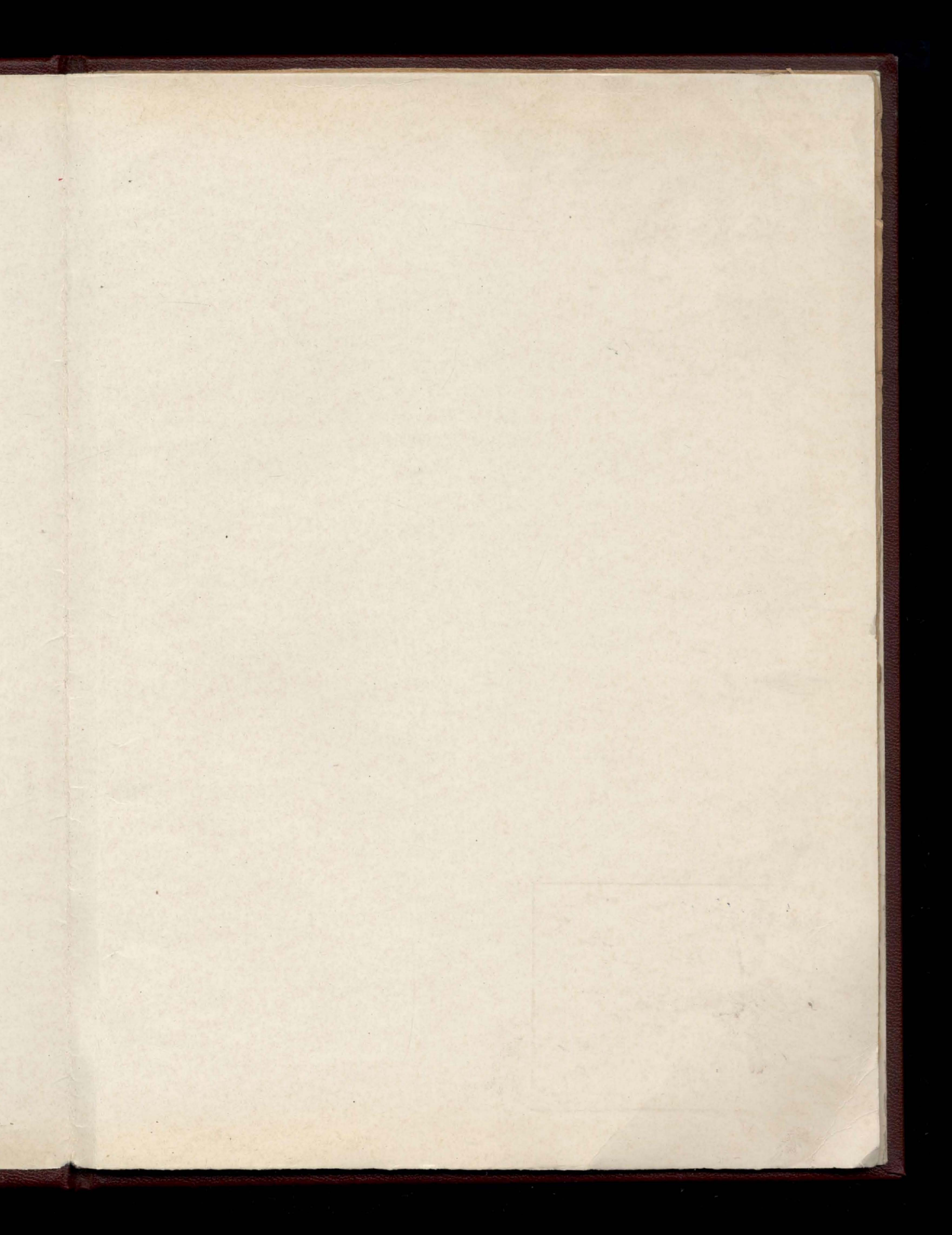
о произведенныхъ имъ

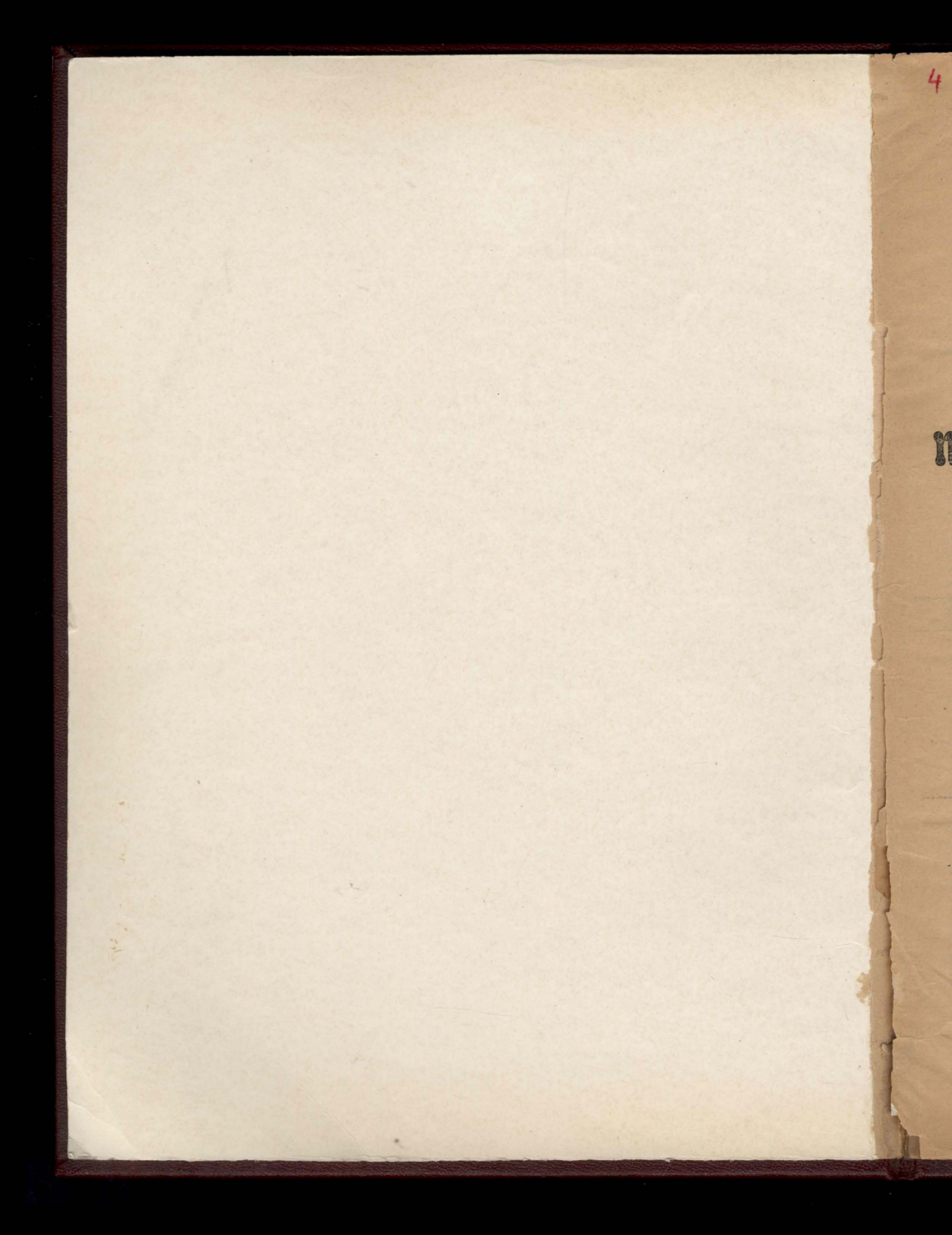
РАСКОПКАХЪ КУРГАНОВЪ

и историческихъ изслѣдованіяхъ.

Отдѣльные оттиски изъ №№ 2—3 „Вѣстника Екатеринославскаго Земства".

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1904.

ДОКЛАДЪ
профессора Д. И. Эварницкаго

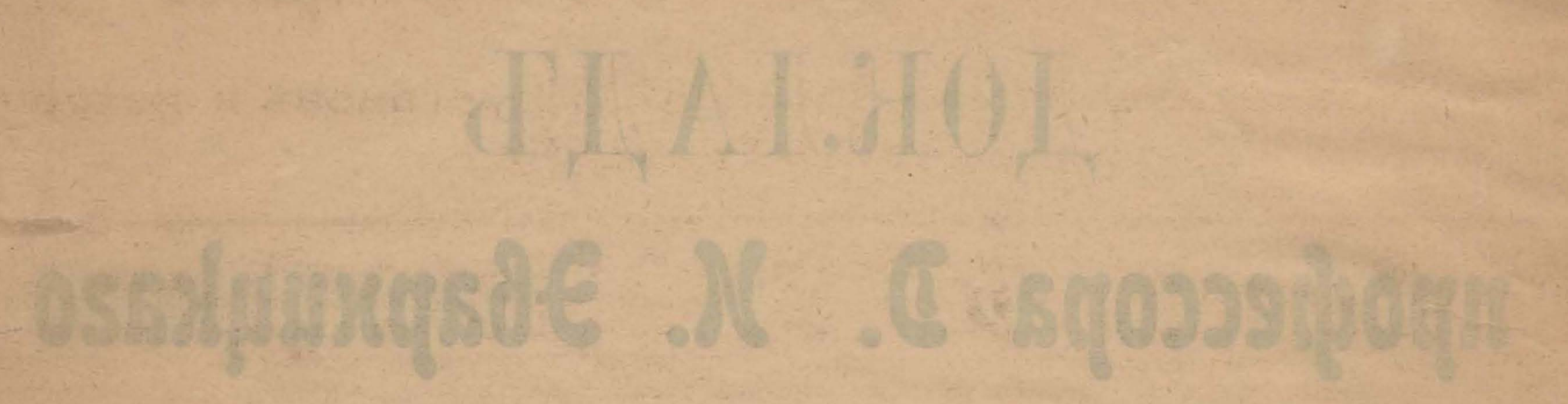
о произведенныхъ имъ

РАСКОПКАХЪ КУРГАНОВЪ

и историческихъ изслѣдованіяхъ.

Отдѣльные оттиски изъ №№ 2—3 „Вѣстника Екатеринославскаго Земства“.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1904.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 1904 г.

Докладъ проф. Д. И. Эварницкаго

о произведенныхъ имъ раскопкахъ кургановъ и историческихъ изслѣдованіяхъ.

Въ виду предстоящаго археологическаго съѣзда въ 1905 году въ г. Екатеринославѣ намѣчено было, въ числѣ другихъ задачъ, обслѣдовать мѣстность вдоль лѣваго берега р. Орели, съ отдаленныхъ временъ служившею границей между осѣдлымъ и кочевымъ населеніемъ и потому представляющую огромный интересъ въ археологическомъ отношеніи. Мѣстность эта находится, по теперешнему, въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго и Павлоградскаго уѣздовъ и изобилуетъ чрезвычайнымъ количествомъ кургановъ и городищъ. Многіе изъ г.г. мѣстныхъ дворянъ этихъ уѣздовъ—П. А. Ганъ, М. Н. Лалашъ, М. В. Родзянко, С. Н. Родзянко, С. А. Ильяшенко, А. С. Деконскій, Н. Ф. Бурмейстеръ, Н. Н. Крашенинниковъ и г-жа Е. К. Кузьмичъ—отнеслись съ рѣдкимъ сочувствіемъ къ дѣлу изысканія старины и предоставили мнѣ, каждый въ собственномъ имѣніи, всѣ средства для раскопки кургановъ.

Вслѣдствіе этого уже съ ранней весны текущаго года я направился къ берегамъ рѣки Орели и тамъ постепенно, въ теченіе весны, начала лѣта и всей осени произвелъ рядъ раскопокъ въ имѣніяхъ—Шандровкѣ, Татарбранкѣ, Попасномъ, Афанасьевкѣ, Бузовкѣ, Суженомъ и Копыловѣ. Всѣ эти имѣнія, кромѣ Суженаго и Копылова, тянутся, одно за другимъ, вдоль лѣваго берега р. Орели и представляютъ собой богатое поле для изыскателя старины, гдѣ можно видѣть и цѣлые могильники, и отдѣльные курганы и такъ называемые майданы или городища различнаго типа и величины.

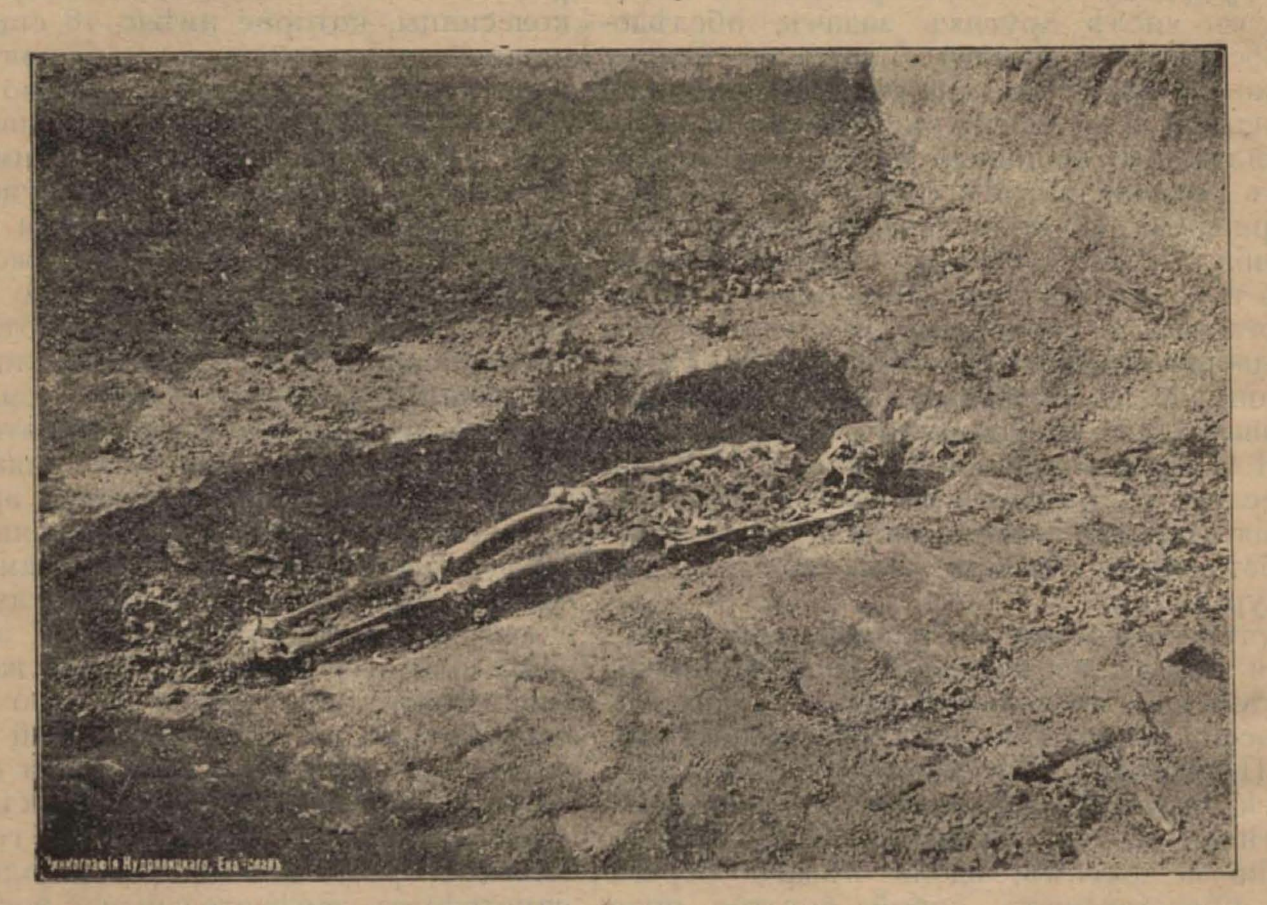
Изъ множества кургановъ во всѣхъ перечисленныхъ мѣстахъ я успѣлъ разрыть лишь 37, при чемъ наиболѣе богатымъ оказался могильникъ, состоявшій изъ 15 небольшихъ, едва поднимающихся отъ поверхности земли, холмовъ, въ селѣ Афанасьевкѣ, имѣніи полковника С. А. Ильяшенка, Новомосковскаго уѣзда.

При вскрытіи одной изъ такихъ могилъ, на глубинѣ полуаршина отъ поверхности холма, найдена была деревянная двухколесная колесница, положенная бокомъ внизъ, окрашенная яркой карминной краской съ различными украшеніями и желѣзной оковкой, въ видѣ обручей, скобъ, рвантовъ и гвоздей. Подъ верхнимъ колесомъ колесницы, которое имѣло 18 спицъ при одномъ аршинѣ и четырнадцати вершковъ въ діаметрѣ, найденъ былъ мѣдный, хорошо сохранившійся, но безъ всякаго орнамента, кувшинъ, съ ручкой, 6 и 6/8 вершковъ высоты, вмѣстимостью около полуведра воды. Ниже мѣднаго кувшина, въ послѣдующихъ слояхъ земли, найдены были: желѣзныя скобы отъ деревянныхъ осей, желѣзныя планки, гвозди, крючки, мѣдные широкіе угольники—все, видимо, отъ развалившейся и сотлѣвшей въ землѣ колесницы. По снятіи 6-го слоя или, что тоже, шестой четверти аршина земли, обнаружено было такъ называемое черное пятно, т. е. могила, или яма для погребенія покойника, три съ половиной аршина длины и полтора аршина ширины, и въ немъ найдена была деревянная, рѣшотчатая, заваленная землей, задѣлка, замѣнявшая собой гробъ, и въ этой задѣлкѣ, на глубинѣ 1 аршина и 13 вершковъ ниже горизонта земли, окружающаго курганъ, открытъ былъ женскій скелетъ, повидимому, царственной или, по крайней мѣрѣ, знатной особы, оріентированный съ запада на востокъ, съ руками, сложенными на животу, протянутый на спинѣ, лицомъ вверхъ. При скелетѣ найдены были: у самого темени головы довольно большое бронзовое зеркало (около 4 дюймовъ въ діаметрѣ) съ замѣчательнымъ, восточнаго характера, орнаментомъ и съ остатками волосъ, чернаго цвѣта, прилипшими къ лицевой сторонѣ зеркала; на обоихъ плечахъ скелета находились двѣ небольшія золотыя коронки, тонкой художественной работы, съ эмалью сверху, крупными зернами жемчуга и какими-то, повидимому, восточными, письменами по эмали; далѣе, большая золотая звѣзда, тонкой работы, украшенная также крупнымъ жемчугомъ; большая золотая трубочка со стекломъ, насаженная на деревянную палочку; остатки золотканной парчи по всему скелету, украшенной мѣстами серебрянымъ шитьемъ, нитями различной величины жемчуга, а также четырнадцатью золотыми, тонкой работы, небольшими звѣздочками; кромѣ того, у изголовья скелета найдена была серебряная, около четверти

аршина длины, гладкая, полая внутри, шпилька; въ лѣвой рукѣ скелета—серебряный, съ приставшей къ нему парчей, ковшикъ, художественной работы, съ орнаментомъ въ видѣ пояска вокругъ всего вѣнчика, повидимому восточнаго характера, и съ ручкой, представляющей голову какого-то фантастичнаго животнаго; далѣе, на пальцѣ правой руки найденъ былъ золотой съ чернью по самой срединѣ и съ крупнымъ зеленоватымъ камнемъ перстень, тамъ же, т. е. возлѣ правой руки, положена была серебряная ложечка съ ситечкомъ (какъ у насъ для процѣживанія чая), къ которой, посредствомъ серебряныхъ цѣпочекъ, привѣшаны серебряная копоушка и двѣ серебряныя же тонкія проволочки для чистки зубовъ. Сверхъ парчовой одежды, кромѣ того, найдены были—зерна крупнаго и мелкаго жемчуга, различныя, весьма затѣйливой отдѣлки и композиціи бусы, нанизанныя на тонкую серебряную проволочку, нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ, нашитыхъ на парчѣ, пуговицъ и, наконецъ, возлѣ правой руки небольшой желѣзный ножъ.

курганѣ открытъ былъ скелетъ человѣка, положенный въ дубовый челнъ, выдолбленный изъ цѣльнаго куска дуба, 3 аршина и 6 вершковъ длины, и покрытый сверху дубовой же толстой доской.

Большого вниманія также заслуживаютъ курганы въ имѣніи П. А. Гана, Шандровкѣ, и М. Н. Лалаша, Татарбранкѣ. Въ одномъ изъ кургановъ, находящихся на землѣ г. Лалаша, открытъ былъ, всего лишь на глубинѣ полуаршина отъ поверхности земли, большой дубовый срубъ, формы правильнаго осьмиугольника, имѣвшій 11 саж. въ окружности и уходившій на 2 аршина и 2 вершка въ глубину. Въ срединѣ сруба оказался полный скелетъ лошади, положенный спиной вверхъ, но съ подогнутыми подъ брюхо ногами, занузданный желѣзными удилами и повидимому вполнѣ осѣдланный, на что указываютъ остатки возлѣ него сѣдла, желѣзныя пряжки и кольца. Въ уровень скелета лошади, но съ другого бока, открытъ былъ дубовый челнъ, въ которомъ положенъ былъ спиной внизъ скелетъ

(Въ с. Аѳанасьевкѣ, Новомосковск. у. им. С. А. Ильяшенка).

Самый скелетъ погребенной женщины оказался сравнительно плохой сохранности; размѣры его—до ступней ногъ, вмѣстѣ съ таранной костью 2 аршина и 4 вершка; бедренная кость—8 вершк., большая берцовая—7 вершковъ; черепъ—рѣзкій микроцефалъ.

Кромѣ описаннаго кургана интересны также оказались и другіе, смежные съ нимъ, курганы. Въ одномъ изъ нихъ найденъ былъ скелетъ воина съ берестовымъ колчаномъ, желѣзными копьями, стрѣлами, кинжаломъ, точильнымъ брускомъ, кремнемъ и огнивомъ и съ цѣлымъ остовомъ коня, положеннымъ въ отдѣльной отъ воина ямѣ, взнузданнымъ желѣзными удилами, при двухъ желѣзныхъ стременахъ. Въ другомъ

человѣка, оріентированный на западъ головой, съ правой рукой, подложенной подъ голову и съ лѣвой вдоль бока, но ладонею внизъ; при скелетѣ длинный берестовый колчанъ (на правой ногѣ), мѣдная, съ желѣзной ручкой и съ подбитой снизу кожей чашечка (у праваго колѣна), желѣзныя стрѣлы, пряжки, ножи, кольца и по всему скелету остатки парчовой ткани на золотой и серебряной ниткѣ.

Въ другомъ курганѣ на землѣ того-же г. Лалаша, открыто было также погребеніе въ челнѣ, но безъ коня и боевыхъ принадлежностей. Вмѣсто боевыхъ принадлежностей при скелетѣ оказались прекрасной работы, довольно длинныя серьги (до $1^1/_2$ вершка длины), изъ серебряной

проволочки, обвитой вокругъ тонкою серебряною ниткою и заканчивающейся большими серебряными же съ подвѣсками шариками. Кромѣ того, при скелетѣ лежали еще золотыя, полыя внутри, пуговицы, мѣдное со стекломъ и, кажется, съ буквами какого-то восточнаго письма, кольцо, куски дорогой парчи и нѣсколько серебряныхъ, видимо, татарскихъ монетъ.

Въ третьемъ курганѣ найдено было при черепѣ цѣлое затвердѣвшее и почернѣвшее ухо, въ раковину котораго продѣты были двѣ мѣдныхъ, одна ниже другой, серьги; у изголовья скелета бронзовое зеркало, украшенное затѣйливымъ рисункомъ, и снабженное небольшой шишечкой, куда продѣтъ былъ шолковый снурокъ для ношенія зеркала у пояса; на груди лежали серебряныя

Лодочное погребеніе (с. Аѳанасьевка, Новомосковск. у.).

Деревянный срубъ (им. М. П. Далаша, Татарбранка, Новомосковск. у.).

на шелковыхъ ниткахъ пуговицы, на правой рукѣ небольшой мѣдный гладкій перстень и куски шелковой ткани по всему скелету.

Остальные курганы, составлявшіе цѣлый могильникъ на землѣ г. Лалаша, обиловали желѣзными стрѣлами, копьями, ножами, глиняной посудой различнаго достоинства, съ орнаментомъ и безъ онаго. При одномъ скелетѣ найдена была даже мѣдная, небольшихъ размѣровъ, удочка, совершенно такого типа, какія дѣлаются и въ настоящее время.

Черепа скелетовъ не поражали своей анормальностью: они большей частью короткоголовые, съ отвѣсными прямыми лбами, и только два изъ нихъ отличались отъ другихъ тѣмъ, что у одного слишкомъ ушелъ назадъ лобъ и слишкомъ впередъ выступили лицевыя кости; а другой отличался сравнительно большимъ объемомъ и полнымъ отсутствіемъ не только зубовъ, но и лунокъ для зубовъ въ нижней челюсти, что, вѣроятно, указываетъ на слишкомъ глубокій возрастъ погребеннаго человѣка.

Также точно интересныя находки дали и тѣ десять кургановъ, разбросанные спорадически, которые были разрыты мной въ селеніи Попасномъ, имѣніи Н. В. Родзянка, въ 15 вер. отъ с. Аѳанасьевки. Это большею частью оказались курганы каменнаго вѣка, неолитической эпохи. Всѣ они изобиловали множествомъ посуды, самой примитивной работы, отъ руки, безъ станка, или вовсе неорнаментированной, или же съ орнаментомъ въ видѣ точекъ по сырой посудѣ, отпечатковъ веревки, ногтей, косыхъ линій, треугольниковъ и т. п.

Скелеты, находимые въ нихъ, большею частью оріентированы головой къ востоку, положены не въ черномъ пятнѣ, а сверхъ грунта, лѣвымъ бокомъ внизъ и въ скорченномъ положеніи—колѣни и голова прижаты къ груди, съ правой рукой, пригнутой до лица, лѣвой, подложенной подъ лицо. Кромѣ костей человѣка въ курганахъ этого типа попадались также кости различныхъ животныхъ, большія створки рѣчныхъ ракушекъ, осколки кремня, куски кремневыхъ ножей, куски гнилого дерева и небольшіе кучки углей. Загадочнымъ оказалось то, что у нѣсколькихъ скелетовъ отсутствовала одна изъ двухъ—правая или лѣвая—нога, отъ колѣна внизъ, т. е. большая берцовая съ малой берцовой костью. При тщательной очисткѣ кургановъ въ нихъ также нигдѣ не оказывалось недостающихъ костей человѣка. Остается предположить или то, что человѣкъ былъ зарытъ съ такимъ дефектомъ, или же, что кости его растасканы были звѣремъ, бабакомъ, который рѣшительно во всѣхъ курганахъ безъ камня и гробовъ дѣлалъ свои ходы и тревожилъ кости покойниковъ. На такомъ предположеніи совершенно можно было бы успокоиться, если бы ноги не доставало только у одного скелета. Но съ такимъ дефектомъ оказался не одинъ, а нѣсколько скелетовъ и притомъ всегда не доставало одной изъ двухъ костей: если есть большая берцовая правая, то нѣтъ лѣвой; если есть берцовая лѣвая, то нѣтъ правой.

Рядомъ съ курганами каменнаго вѣка на землѣ того же г-на Н. В. Родзянко находились и курганы предыдущаго типа, т. е. съ воиномъ, желѣзными копьями, ядрами, кожанымъ „гаманомъ", огнивомъ, кремнемъ, и даже тютюномъ, а также съ цѣлымъ скелетомъ взнузданнаго коня, съ сѣдломъ, стременами и мѣдными ушными привѣсками на лбу.

Находки въ курганахъ г.г. Н. Ф. Бурмейстера, А. С. Деконскаго, Н. Н. Крашенинникова и Е. К. Кузьмичъ были продолженіемъ находокъ въ курганахъ гг. Ильяшенка и Родзянка.

Всѣ разрытые мной 37 кургановъ на землѣ поименованныхъ владѣльцевъ привели пока къ заключенію, что въ области, прилегающей къ лѣвому берегу р. Орели, преобладало двѣ культуры —культура такъ называемой неолитической эпохи каменнаго вѣка и культура такъ называемая тюрко-татарская. Время господства въ данной мѣстности тюрко-татаръ съ точностью указано тѣми монетами, которыя найдены были мной въ различныхъ курганахъ и которыя будутъ разобраны и прочитаны въ свое время спеціалистами.

Продолжительное знакомство съ курганами въ приорельской области дало мнѣ опытъ почти безошибочно опредѣлять ихъ время сооруженія послѣ одного лишь внѣшняго осмотра. При различной высотѣ и толщинѣ (отъ 75 саж. и до 5 въ окружности) курганы неолитической эпохи, каменнаго вѣка, въ большинствѣ случаевъ сильно растянуты въ одну какую-либо сторону, имѣютъ за собой въ одну линію, одинъ за другимъ, три меньшихъ, отъ главнаго большого, кургана и часто усѣяны сверху осколками кремня, половинками рѣчныхъ ракушекъ и черепками типичной для неолитической эпохи глиняной посуды, темнаго землянистаго цвѣта, съ крупными зернами песку или толченыхъ ракушекъ для скрѣпленія матеріала, изъ котораго слѣплена посуда. Курганы тюрко-татарскаго происхожденія слишкомъ незначительны по сравненію съ курганами неолитической эпохи; за то они гораздо лучше собраны и не имѣютъ того хвоста, который такъ отличаетъ курганы названной эпохи; на нихъ попадаются черепки посуды краснаго цвѣта, очень высокой обработки и весьма затѣйливыхъ узоровъ, къ тому же они группируются нѣсколькими десятками и представляютъ собой цѣлые могильники, въ противоположность курганамъ каменнаго вѣка, большею частью стоящимъ въ видѣ отдѣльныхъ холмовъ у воды или въ открытой степи.

Обилію кургановъ вдоль берега р. Орели соотвѣтствуетъ и обиліе городищъ, т. е. земляныхъ, всевозможныхъ типовъ, сооруженій, которыя въ невѣроятномъ количествѣ разбросаны по Новомосковскому уѣзду и въ особенности вблизи лѣваго берега Орели.

Для тщательнаго осмотра и изученія этихъ городищъ слѣдовало бы пригласить особаго спеціалиста, каковъ, напримѣръ, кіевскій ученый, В. Г. Ляскоронскій, уже достаточно ознакомившійся съ подобными сооруженіями въ Полтавской губерніи и легко могущій перенести свои изслѣдованія черезъ р. Орель въ Екатеринославскую.

Попутно съ раскопками кургановъ въ названныхъ уѣздахъ, Новомосковскомъ и Павлоградскомъ, мною осмотрѣны были также мѣстныя церкви съ ихъ остатками церковной старины и

архивныхъ матеріаловъ, а также и частныя собранія различнаго рода старины у мѣстныхъ господъ землевладѣльцевъ.

Церковными древностями наиболѣе богата оказалась церковь въ с. Колпаковкѣ, основанная во имя св. Троицы, въ 1779 году, извѣстнымъ бывшимъ запорожскимъ полковникомъ Аѳанасіемъ Ѳедоровичемъ Колпакомъ.

Всѣхъ предметовъ старины въ колпаковской Свято-Троицкой церкви найдено мной 29; но изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ, московской печати, 1698 года, евангеліе (11×8 вер.) и серебряная позлащенная чаша, вѣсомъ около 4-хъ фунтовъ. Чаша овальной формы, украшена осьмью, въ видѣ медальоновъ, финифтями съ изображеніями Спасителя, Богоматери, Іоанна Богослова и Страстей Господнихъ; она соединяется съ подставкой посредствомъ серебряныхъ витыхъ виноградныхъ лозъ съ нѣсколькими вѣтвями. И по цѣнности матерьяла и по художественной отдѣлкѣ обѣ эти вещи можно назвать превосходными издѣліями неизвѣстнаго мастера. Фотографическіе снимки съ нихъ даютъ лишь нѣкоторое, далеко не соотвѣтствующее дѣйствительности, о нихъ представленіе. Въ церковной описи эти вещи, какъ и нѣкоторыя другія, т. е. сосуды, лампады и книги, названы жертвой полковника Колпака. Изъ церковно-богослужебныхъ книгъ большого вниманія заслуживаютъ книги—типиконъ и октоихъ, московской печати, 1777 года, на которыхъ внизу, по листамъ, сдѣлана собственноручная надпись Колпака: „Полку Полтавскаго Пикинернаго подполковникъ Афанасъ Колпаковъ. До храму Святыя живоначальныя Тройцы 1779 году, Генваря 26 д.“

Крайне желательно видѣть эти рѣдкости Колпаковской свято-троицкой церкви—чашу, евангеліе, типиконъ и октоихъ—на предстоящей археологической выставѣ въ г. Екатеринославѣ, въ будущемъ 1905 году.

Въ церкви св. Димитрія Ростовскаго села, Бузовки, сосѣдняго съ Колпаковской имѣется также нѣсколько предметовъ церковной старины, главнымъ образомъ связанныхъ съ именемъ весьма популярнаго въ мѣстахъ бывшаго Запорожья такъ называемаго дикаго попа, священника Кирилла Николаевича Тарловскаго, устроителя нѣсколькихъ селъ и церквей въ теперешнемъ Новомосковскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи (Воскресеновкѣ и др.) и Константиноградскомъ, Полтавской (Залинейномъ и др.). Таковы именно: два евангелія, оба московской печати, 1773 и 1779 годовъ, серебряная дарохранительница, 1779 года, серебряная кадильница и ирмолой, кіевской печати 1761 года. Всѣ эти вещи извѣстны въ мѣстной церкви подъ именемъ предметовъ дикаго попа и всѣ онѣ также должны бы быть своевременно выставлены на будущей археологической выставкѣ въ г. Екатеринославѣ.

Считаю нужнымъ тутъ же сообщить, что самый портретъ дикаго попа мнѣ удалось видѣть у матушки Маріи Свѣнтицкой, въ такъ называемомъ Вѣрочкиномъ хуторѣ, вблизи женскаго монастыря Свѣнтицкой. Дикій попъ на портретѣ представленъ въ натуральную величину одѣтымъ въ зелёную рясу, съ правой рукой, положенной на сердце, и съ лѣвой, опущенной на псалтирь, раскрытый на текстѣ: „Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому твоего и мѣсто селенія славы твоея“. Съ правой стороны портрета изображено распятіе, за распятіемъ видны окна церкви, нужно думать, Самарскаго Пустынно-Николаевскаго каменнаго собора, возобновленнаго на „собственный „коштъ“ дикимъ попомъ, вмѣсто старой деревянной, во имя святителя Николая, съ особымъ предѣломъ во имя Кирика и Улиты. Внизу портрета помѣщена подпись:

Тарловскаго портретъ священника Кирилла.

Далѣе, слѣдовало продолженіе подписи:

Щедрота коей сей храмъ соорудила.

Съ такой подписью я и видѣлъ настоящій портретъ Тарловскаго въ Самарскомъ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ еще въ 1888 году, но почему и какъ попалъ онъ изъ Самарскаго монастыря къ Маріи Свѣнтицкой—мнѣ совершенно неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ весьма желательно видѣть портретъ дикаго попа на выставкѣ будущаго археологическаго съѣзда въ г. Екатеринославѣ, а также имѣть точную копію съ него для Екатеринославскаго областного музея.

При осмотрѣ монастыря матушки Маріи Свѣнтицкой мнѣ удалось между прочимъ видѣть въ немъ ткацкую мастерскую, гдѣ сестрами выдѣлываются замѣчательные узорчатые шерстяные ковры, удивляющіе своими яркими рисунками и разнообразной композиціей малорусскихъ цвѣтовъ и узоровъ. Было бы весьма желательно нѣсколько такихъ ковровъ пріобрѣсти въ собственность для этнографическаго отдѣла нашей археологической выставки.

Кромѣ церквей въ Колпаковкѣ и Бузовкѣ осмотрѣны мной также церкви въ селѣ Залинейномъ, Полтавской губерніи, Константиноградскаго уѣзда, а также церкви въ с.с. Воскресеновкѣ и Аѳанасьевкѣ, Новомосковскаго уѣзда. Въ церкви с. Залинейнаго, основанной въ 1782 г. 12 апрѣля, дикимъ попомъ, Кирилломъ Николаевичемъ Тарловскимъ, имѣется немало церковныхъ вещей, которыя извѣстны подъ именемъ вещей дикаго попа и которыя своевременно будутъ доставлены въ Екатеринославъ въ областной музей, для выставки. Изъ нихъ назову евангеліе, московской печати,—1735 года, остатки дорогой ризы дикаго попа, оловянную чашу; дарохранительницу, напрестольный, въ серебряной оправѣ, кипарисовый крестъ; блюдо для освященія просфоръ, мѣдный съ финифтями напрестольный крестъ; желѣзное копье для вырѣзыванія изъ просфоры частицъ. Былъ еще цѣлый иконостасъ, писанный на холстѣ, но онъ, за негодностію (!), преданъ сожженію по предписанію мѣстнаго духовнаго начальства. Кромѣ того, на колокольнѣ виситъ небольшой колоколъ съ подписью „року Божія 1763“.

Въ церкви села Воскресеновки, основанной тѣмъ же дикимъ попомъ, менѣе всего оказалось древностей. Церковь эта поражаетъ своей ветхостью, необыкновеннымъ убожествомъ и еще больше того необыкновенною запущенностью и грязью. Если что въ ней и было для меня интереснаго, то это, такъ называемый синодикъ или памятникъ съ датой года смерти Кирилла Нико

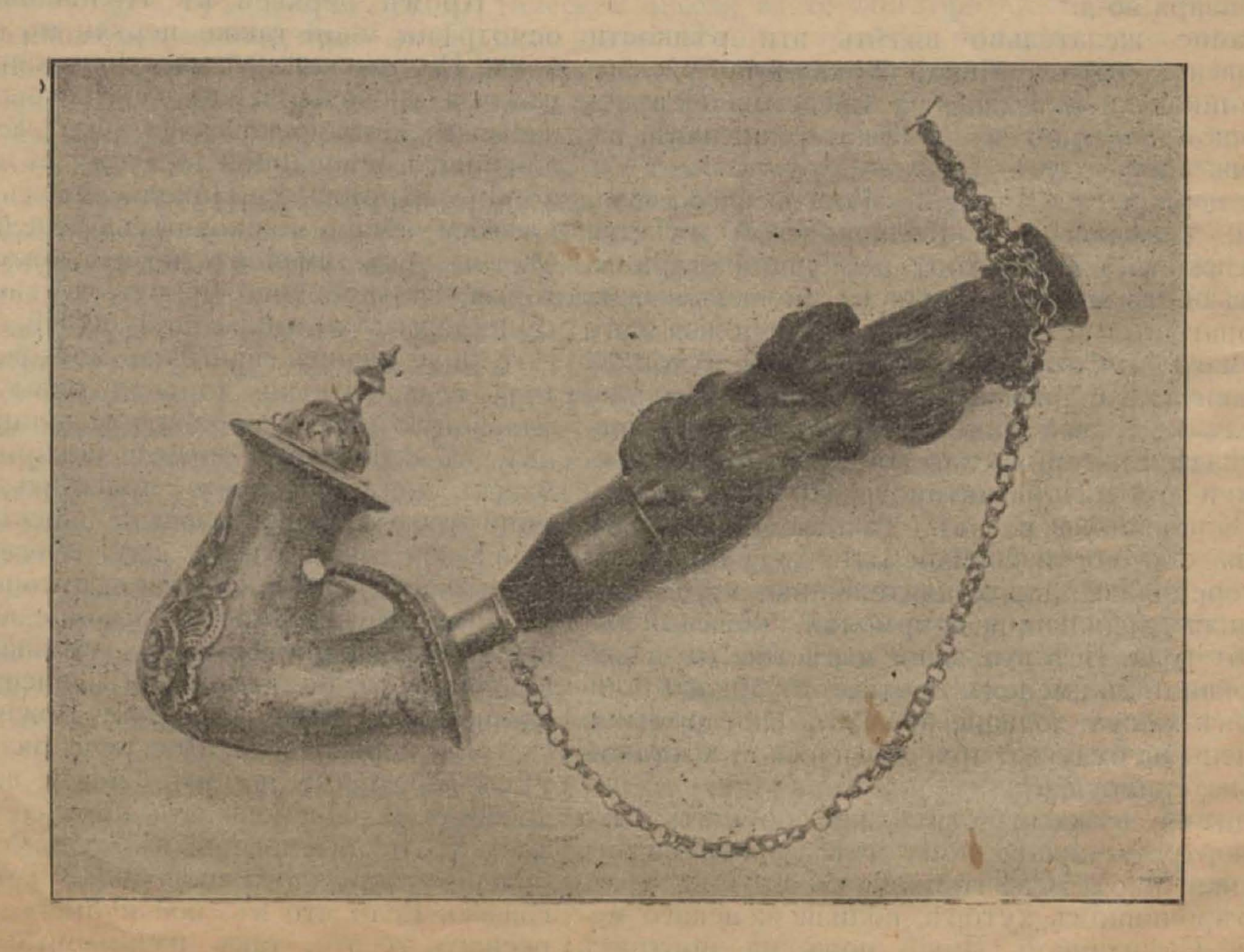
лаевича Тарловскаго, видѣнный мной въ церкви еще въ 1892 году. На заглавномъ листѣ этого синодика сдѣлана была церковно-славянскими буквами надпись, изъ коей видно, что онъ принадлежалъ „помѣщику прапорщику Василію Ивановичу Тарловскому, слободы Воскресеновки, храму святого Воскресенія, списанъ 1794 года, мѣсяца марта дня 10“. На первомъ же листѣ самого текста, тѣми же буквами, вверху, написано было: „Родъ священно іерея Кирилла Тарловскаго онъ же и создатель храма сего и представился въ Самарскомъ монастырѣ въ каменной церквѣ погребенъ 1784 года декамбрля дня 4“. Въ свое время съ этого крайне интереснаго документа снята была мной фотографія, самый же подлинникъ, не смотря на тщательные розыски, не былъ мной розысканъ.

Не богата также церковными древностями и церковь въ с. Аѳанасьевкѣ, основанная полковникомъ Аѳанасіемъ Ѳеодоровичемъ Колпакомъ въ 1780 году, во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Изъ всѣхъ вещей въ ней можно назвать только чашу, евангеліе и серебряный напрестольный крестъ. Но и эти три вещи не представляютъ большого интереса, такъ какъ онѣ, во-первыхъ, малоцѣнны, а, во-вторыхъ, пожертвованы людьми, совершенно неизвѣстными въ исторіи края. На серебряной чашѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Сія чаша сооружена рабомъ Божіимъ Василіемъ Бѣлимъ вслободу Аѳанасіевку до храму Успенія 1780 году мѣсяца октября“. На евангеліи, московской печати, 1785 года, обложенномъ по доскѣ мѣдной оправой, помѣщена надпись, также мало говорящая историку: „Сие евангелие сооружено рабомъ Божиимъ Яковомъ Ивановімъ сіномъ Николаенкомъ села Аѳанасіевки до храма Успенія Пресвятія Богородицы 1789 года мѣсяца авгус[т]
6 числа куплена ценою 30 рублей“.

Зато въ томъ же селѣ, Афанасьевкѣ, у вл[а]дѣльца, полковника С. А. Ильяшенка, имѣют[ся] двѣ вещи, связанныя съ именемъ Афанасія Фед[о]ровича Колпака. Это-поясной портретъ Колпак[а] и его же великолѣпная, чрезвычайно затѣйлив[ая] и очень внушительныхъ размѣровъ, люлька. Впр[о]чемъ, портретъ Колпака представляетъ собой лиш[ь] копію съ подлинника, находящагося въ Сама[р]скомъ пустынно-никопольскомъ монастырѣ, близ[ъ] теперешняго города Навомосковска. Было бы вес[ь]ма умѣстно видѣть подлинный портретъ полко[в]ника Колпака въ Екатеринославскомъ областном[ъ] музеѣ, о чемъ слѣдовало бы Комитету по устро[й]ству XIII археологическаго съѣзда обратиться с[ъ] усерднѣйшей просьбой къ его преосвященств[у] епископу Екатеринославскому, Симеону.

Самъ г. Ильяшенко выразилъ полную гото[в]ность прислать намъ на археологическую выставк[у] въ г. Екатеринославъ имѣющіеся у него портрет[ъ] Колпака и подлинную его люльку.

Весьма цѣнный предметъ старины мнѣ уд[а]лось видѣть также въ хуторѣ В. П. Магденк[а] Сичкаревкѣ, между с. Ждановкой и Воскресено[в]кой. Это портретъ Павла Яковлевича Руденк[а] бывшаго запорожскаго козака, потомъ полковник[а] и впослѣдствіи бургомистра г. Полтавы, состоя[в]шаго въ родствѣ съ фамиліей Магденокъ. Пор[т]ретъ сдѣланъ въ натуральную величину (3 ар[ш.] безъ 2 вершк. высоты и 2 арш. безъ 2 верш[к.] ширины) и писанъ, по семейнымъ преданіям[ъ] будто бы извѣстнымъ художникомъ—портрети[с]томъ Боровиковскимъ. Хотя въ прикоснове[н]ности Боровиковскаго къ портрету Павла Р[у-]

Люлька полковника Аѳан. Ѳед. Колпака (с. Аѳанасьевка, Новомосковск. у.).

денка можно рѣшительно сомнѣваться, тѣмъ не менѣе портретъ этотъ представляетъ большой интересъ, какъ портретъ лица, извѣстнаго въ исторіи запорожскаго козачества. Изъ подлиннаго Сѣчи запорожской документа, предложеннаго мнѣ г. Магденкомъ, мы узнаемъ о Павлѣ Руденкѣ слѣдующее: „Атестатъ изъ войска запорожскаго нызового. Оного войска куреня корсунского товарищу, въ Городѣ Полтавѣ жителствующему, Павлу Руденку данъ втомъ: онъ Руденко поданнымъ отъ себе сего году ноября въ 16 д. доношеніемъ представылъ: дѣдъ де его Руденка помершій Яковъ Рудый предъ сымъ за восемъ десять лѣтъ былъ житель, малороссыйского города Чигирина, гдѣ въ малороссыйскомъ шляхетствѣ жія *) и служа, достаточную свою отъ грунтовъ осѣдлость имѣлъ. Егда же тая Украина во владѣніе польское вошла, товтое время тотъ его дѣдъ Рудый, будучи неженатымъ и нежелающій въ польскомъ подданствѣ быть и службы несть, со взятими зъ собою двома его отъ сестры родной племѣнныками Иваномъ и Константиномъ вышелъ въ войско запорожское, гдѣ, въ пашковскомъ куренѣ записавшись, достаточное время служилъ. А напослѣдокъ онъ, Яковъ Рудый, самъ толко вышедши, въ малороссыйскомъ городѣ Полтавѣ женылься, ихъ же обоихъ племенниковъ своихъ, Ивана и Константина, на службѣ оставылъ въ войскы запорожскомъ, коего по выбору оба они перемѣнно во время бывшей въ 736 году **) съ турками войны и после оной были и кошевыми атаманами. А ихъ дядя, его-жъ Павла Руденка, дѣдъ Яковъ Рудый по женытбѣ въ Полтавѣ мещанского стану грунта искупя въ званіи мещанскомъ жилъ. По умертвіи жъ его дѣда и отца Павлового тое владѣніе, какъ то: двора и протчего ему Павлу Руденку зъ братами его досталось; по коимъ теперь онъ въ Полтавѣ въ званіи мещанскомъ и съ читаеться. А до женытбы своей и онъ, Павелъ Руденко, предкамъ и дядямъ своимъ, бывшимъ кошевымъ Ивану и Константину Пашковскимъ ***) подражая, въ войски запорожскомъ чрезъ тринадцать лѣтъ ****) Корсунскаго куреня товарищемъ безъ порочно служилъ, и что онъ Руденко, по тѣмъ собственно своимъ и предковъ своихъ службамъ, и отъ древности природы шляхетской, для того просылъ выдачы ему на то изъ войска запорожскаго низового атестата. А какъ посправкы зъ стариками и познанію нашему заподлинно есть, что предьписанный его, Павла Руденка, дѣдъ Яковъ Рудый и его Рудого племѣнныки, Павловыхъ дяди, Иванъ и Костантій, здѣсь въ войске запорожскомъ чрезъ немалое время служили, Иванъ же и Костантый по дольголѣтномъ и славномъ оной продолженіи на службѣ здесь и представились. Ктому жъ и самъ онъ, Павелъ Руденко, войска запорожскаго при куренѣ Корсунскомъ, между товарыщами оставшись, что предлѣжащіе по тому его званію службы вѣрно и честно чрезъ тринадцать годъ неслъ. И сыми своими и предковъ его службами высочайшую ея императорскаго величества милость заслуживаетъ.

*) То-есть живя.

**) То-есть, 1736 году; тысяча обычно не писалась.

***) То-есть Пашковскаго куреня.

****) „Чрезъ"—въ теченіе 13 лѣтъ.

Такъ о неоставленіи его Павла Руденка оною, и о засвидѣтельствованіе всего вышеписаннаго сей атестатъ данъ ему Павлу Руденку изъ войска запорожскаго низового при подписѣ нашемъ и войсковой печати. 1771 г. ноября 17 дня. Ея Императорскаго Величества войска запорожскаго низового Атаманъ Кошевый Петръ Калнышевскій, войсковая Старшина і Товарыство. Большая сюргучная печать. № 3267".

Изъ другихъ документовъ того-же Павла Руденка видна и дальнѣйшая его судьба.

Въ 1775 году, послѣ паденія Запорожья, онъ именуется бунчуковымъ товарищемъ и полтавскаго магистрата бургомистромъ. Въ этомъ году Павелъ Руденко у жителей с. Мачухъ, второй полтавской сотни, вдовы Маріи и ея сына Андрея Росохи, купилъ лѣсъ и двѣ нивы въ урочищѣ Ольшаной, по пути отъ г. Полтавы до Новаго-Санжарова. Въ документахъ начала XIX вѣка онъ именуется уже полковникомъ и надворнымъ совѣтникомъ.

На портретѣ Руденко представленъ человѣкомъ уже болѣе, чѣмъ среднихъ лѣтъ, въ сѣрой мѣховой шапкѣ, съ чернымъ, поверхъ воротника кафтана, галстухомъ, въ двухъ длинныхъ цвѣтныхъ кафтанахъ, изъ коихъ нижній опоясанъ широкимъ шолковымъ съ цвѣтами поясомъ, и въ высокихъ черныхъ сапогахъ. Лицо у него полное съ отвислымъ „воломъ" подъ подбородкомъ, носъ прямой, умѣренный, усы черные густые и короткіе. Лѣвая рука заложена за поясъ, правая держитъ трость, стоящую передъ небольшимъ на пьедесталѣ памятникомъ.

Что касается памятника, то на этотъ счетъ мы имѣемъ слѣдующее указаніе въ сочиненіи г. Бучневича „Записки о Полтавѣ и ея памятникахъ".

„Между памятниками, воздвигнутыми послѣ полтавской битвы, въ ея воспоминаніе, по времени ихъ сооруженія, первое мѣсто занимаетъ такъ называемый каменный столбъ, сооруженный въ 1778 году полтавскимъ гражданиномъ Павломъ Яковлевичемъ Руденкомъ въ память избавленія его отца отъ шведскаго плѣна. Памятникъ этотъ таковъ: каменный столбъ, оштукатуренный, съ пирамидальной вершиной, окрашенный зеленою краской, съ изображеніемъ у основанія двухъ сидящихъ въ римскихъ одѣяніяхъ юношей, а наверху памятника укрѣплено было большое вызолоченное яблоко, которое позже замѣнено короною. Въ пьедесталъ памятника была вдѣлана мѣдная доска, съ изображеніемъ полтавскаго боя. Онъ находился на площади, примыкавшей къ Спасской церкви, гдѣ былъ гостинный рядъ, уничтоженный въ началѣ XIX столѣтія... Столбъ этотъ впослѣдствіи времени (въ 1811 г.), когда одинъ помѣшанный испортилъ два изображенія на доскѣ, былъ разобранъ, и доска взята въ Воскресенскую церковь... на доскѣ сдѣлана слѣдующая надпись:

Полтавской брани видъ являетъ сей металлъ,
Какъ въ день Сампсоновъ Карлъ, сражевъ Петромъ низпалъ;
Симъ сдѣлалъ Богъ съ небесъ начало росской славы...

Павелъ Яковлевичъ Руденко.
(хут. Сичкаревка, Новомосковск. у. им. О. В. Магденковой).

Руденко, гражданинъ усерднѣйшій Полтавы,
Котораго отецъ въ сей самой битвѣ былъ
Иволность чрезъ Петра изъ плѣна получилъ.—
Въ благодареніе Всевышнему Сіону,
Устроилъ каменный священный храмъ Сампсону;
Въ хвалу жъ Петровыхъ дѣлъ, грядущихъ въ память дней,
Средь стѣнъ отечества поставилъ образъ сей". *).

Было бы весьма желательно получить портретъ Павла Руденка или въ полную собственность Екатеринославскаго областного музея, или же временно на археологическую выставку, для чего слѣдуетъ обратиться съ просьбой къ его владѣльцу, Алексѣю Петровичу Магденку, въ г. Игуменъ, Минской губерніи, гдѣ онъ состоитъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

*) Записки о Полтавѣ, 1902, 158.

Не менѣе интересенъ портретъ другой исторической личности, который мнѣ удалось видѣть въ имѣніи Александры Аполлоновны Чернявской, Богатомъ. Это портретъ ахтырскаго полкового обозного Павлова, писанный въ натуральную величину (высоты 10½ четв., ширины 6 четв.), съ длинными внизу портрета стихами, изображающими злосчастную долю ахтырскаго обозного и его жены:

Тысяща сѣмсотъ первого надесять лѣта
Павелъ Ахтырскій полковый обозный
въ оного мурзы въ неволѣ былъ храненный,
да всякъ зряй образъ его сердцемъ умилися:
Егда слово плоть бысть человѣча дѣла рода,
трафилъ той термѣнъ ужасно грозный,
Павелъ его же и животъ тамо доконченный,
по Бозѣ ко пресвятой дѣвѣ о немъ помолися:
Мѣсяца іюлія въ день двадесять первый,

блисъ могилъ харковскихъ плѣненный,
октоврія въ девятый свѣтомъ пожегнася,
позлоключенныхъ скорбехъ Богъ его покоитъ:
По слободы вдарилъ Измаилъ проклятый,
съ женою своею въ Крымъ отведенный,
душею вруцѣ Богу тѣломъ земли предался,
жити со святыми вѣчно удостоитъ.
Волкохищно напалъ на христіянъ пленяше
вмилѣ за Карасевъ мурза живетъ главный,
противъ двора мурзинаго тѣло погребенно,
и апостолъ Иаковъ такъ намъ повѣствуетъ:
Жилища ихъ и села огнемъ пожигаше
кара....теръ, ширинскій, всему Крыму славный,
лица же его зракъ здѣ изображенно,
да другъ за друга Бога милоствуетъ.

Кромѣ фигуры обознаго, на портретѣ, съ правой стороны, также написанъ возокъ, въ которомъ сидятъ полонянники--мужчина и женщина—и который окруженъ группою татаръ, довольно отчетливо написанныхъ. Выше возка представленъ гробъ, подъ которымъ мелкими буквами написано:

Федоръ Павловичъ гробъ отеческій откопалъ,
Истиннаго отца своего узналъ.

Наконецъ, вдали отъ гроба представленъ какой-то дворецъ, нужно думать, тотъ „мурзинъ дворъ", о которомъ говорится въ вышеприведенныхъ стихахъ и возлѣ котораго было погребено тѣло Павлова, захваченнаго въ полонъ.

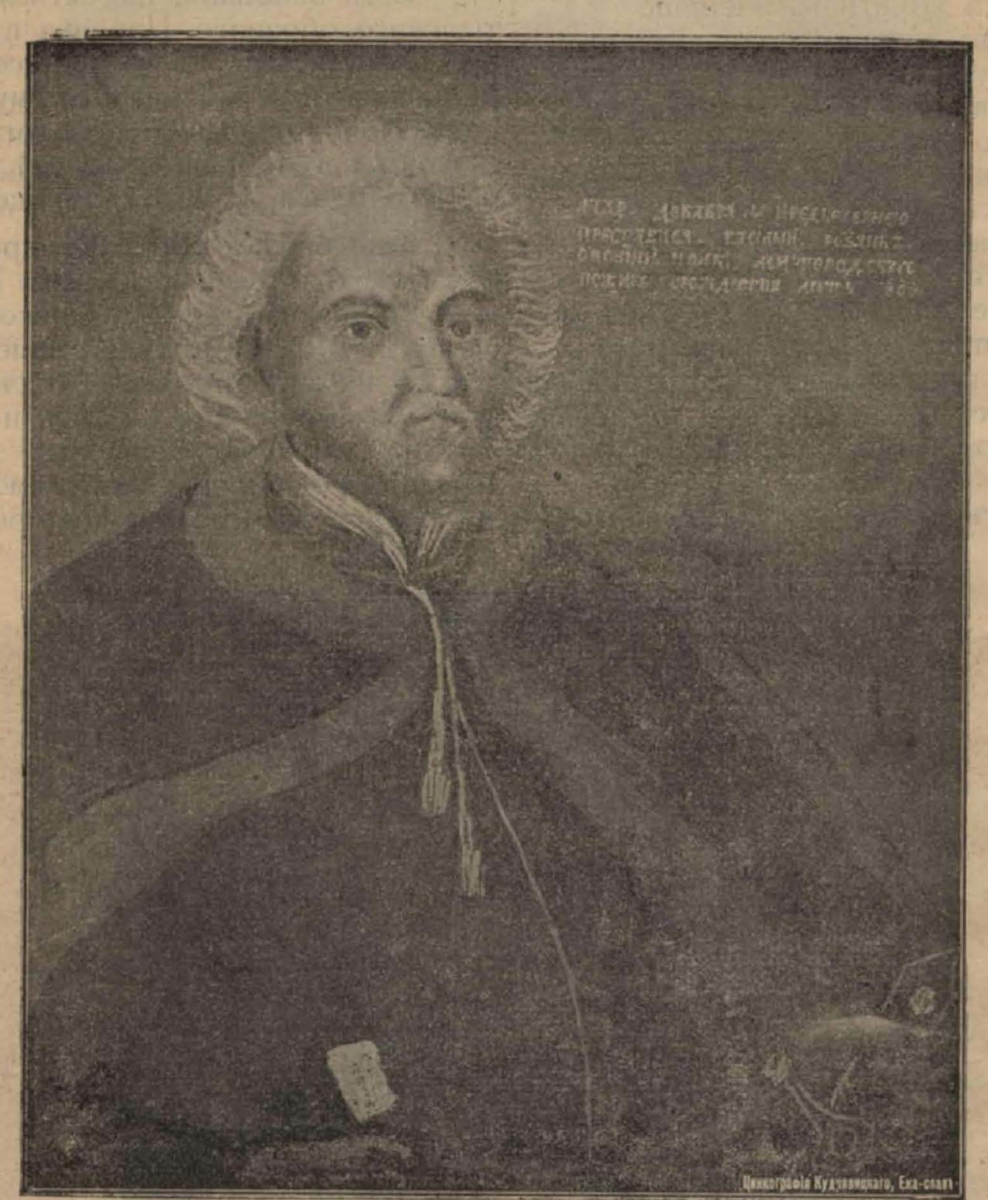
Есть основаніе надѣяться, что портретъ ахтырскаго обознаго Павлова въ недалекомъ будущемъ поступитъ въ полную собственность Екатеринославскаго областного музея, а пока мы будемъ довольствоваться фотографическимъ снимкомъ съ него и акварелью, сдѣланною хранителемъ нашего музея, В. І. Строменкомъ.

Еще болѣе богатымъ древностями оказался домъ Н. В. Родзянка. Домъ Н. В. Родзянка (въ селѣ Попасномъ, Новомосковскаго уѣзда)—это одинъ изъ старинныхъ панско-малороссійскихъ домовъ, полныхъ историческихъ воспоминаній и традицій. Здѣсь можно видѣть и портреты историческихъ лицъ, и различные документы, и вещи, связанныя съ тѣмъ или другимъ дѣятелемъ, игравшимъ роль въ исторіи Малороссіи и Запорожья.

Ахтырскій обозный Павловъ.

Изъ фамильныхъ портретовъ имѣются четыре портрета Родзянокъ. Самый старый портретъ миргородскаго обознаго, Василія Родзянка съ надписью, на немъ сдѣланною: „1732 декабря 11 предвечернею преставися Василій Родзянка обозній полку миргородскаго поживе отрожества лѣтъ 80“.

Василій Родзянка.

(С. Попасное, Новомосковск. у., им. С. Н. Родзянка).

Затѣмъ портретъ Стефана Родзянка, съ гербомъ и надписью: „Року 1736 мѣсяца августа 31 преставися Стефанъ Родзянка обозній полка миргородскаго отъ рожденія поживе лѣтъ четыре десять девять“. Далѣе, портретъ полковницы Анастасіи Стефановны Родзянкиной съ надписью: „Анастасія Стефановна Родзянкина полко. родил. 1720 г. генваря 11 д. представилась 1781 году маія 4 д. въ 4-мъ часу пополудни, поживе л. 61 и 24 д“.

Наконецъ портретъ Іеремія Родзянка, сравнительно позднихъ временъ.

Кромѣ фамильныхъ портретовъ имѣется также прекрасный портретъ извѣстнаго дѣятеля временъ императрицы Екатерины II и кн. Потемкина, полковника Михаила Фалѣева, устроителя многихъ городовъ въ Новороссіи и первыхъ каналовъ на р. Днѣпрѣ, съ которымъ фамилія Родзянокъ находится въ свойствѣ. Вмѣстѣ съ портретомъ Фалѣева хранится подлинный планъ Днѣпровскихъ пороговъ 1779 года, составляющій своего рода unicum и имѣющій 3 аршина длины при 11 вершкахъ ширины, съ указаніемъ фарватера, глубины и ширины рѣки и съ обозначеніемъ на немъ островов, а также балокъ, поселковъ или зимовниковъ вдоль береговъ Днѣпра.

„Карта днѣпровскимъ 13-ти порогамъ учиненная въ 1779 году выюне м-це нарочно посыланнымъ морскимъ афицеромъ, которой проходя оные все (ѣ) на судне впосредственную воду, возвышение коей было противу ардинарной неболее двухъ футъ, промеръ делалъ по румбамъ; ширина форватера отъ 35 до 50 саженъ, препятствующие во ономъ камни, по показаніямъ лоцмановъ, назначены подъ знаками „А“. Грунтъ впорогахъ камень, а между онымъ хрящь и песокъ: чрезъ которые втомже году сприбылою до 3-хъ футъ водою противу ардинарной.

Переведены маия 11 дня скарабельными лесами тридцать байдаковъ; вгрузу оные были отъ девяти до одинадцати дюймъ.

Мачтабъ.

всаженяхъ 7-ми футовой меры английскаго фута“.

Къ сожалѣнію, планъ этотъ обрывается на Дубовомъ островѣ, находящемся между Ненасы-

пецкимъ и Волниговскимъ порогомъ, представляя собой такимъ образомъ только одинъ изъ многихъ номеровъ, составляющихъ въ общемъ полный планъ всѣхъ пороговъ Днѣпра. Есть также два подлинныхъ указа Императрицы Екатерины II о пожалованіи „Екатеринославскаго купца Михаила Фалѣева за выводъ изъ заграницы въ Россію трехсотъ человѣкъ людей“ въ премьеръ-маіоры, 1778 года, іюня 13 дня, и о пожалованіи его же въ подполковники въ 1783 году, декабря 25 дня, „для его оказанной къ службѣ нашей ревности и прилежности“.

Наконецъ, ко всему описанному въ домѣ Н. В. Родзянка имѣются еще четыре портрета гетмановъ—Богдана Хмельницкаго, Ивана Мазепы, Ивана Скоропадскаго и Павла Полуботка (наказного гетмана). Первые три стараго письма, послѣдній—копія со стараго; первые три во весь ростъ, послѣдній--поясный; размѣры первыхъ трехъ: 1 аршинъ×13 вершковъ; послѣдній нѣсколько меньше.

Наибольшій интересъ представляетъ портретъ гетмана Мазепы. До сихъ поръ самыхъ извѣстныхъ портретовъ Ивана Мазепы у насъ было четыре. Самый общераспространенный портретъ — это такъ называемый академическій, находящійся въ одной изъ залъ академіи художествъ въ Петербургѣ съ имѣющейся на немъ подписью: „Портретъ напольнаго гетмана“ (безъ имени и фамиліи). Портретъ этотъ писанъ художникомъ И. Никитинымъ (1690—1744) и изображаетъ старика около 60 лѣтъ, съ открытой головой, большимъ, типично-малорусскимъ лицомъ, умными, пронизывающими, но вмѣстѣ съ тѣмъ грустными и какими-то разочарованными глазами, съ ровнымъ, высокимъ и красивымъ лбомъ, съ открытымъ спереди воротомъ верхняго кафтана, въ двухъ, со шнурками и гапликами, казацкихъ кафтанахъ.

Этотъ портретъ напечатанъ въ „Исторіи Малой Россіи“ Бантышъ-Каменскаго, также повторенъ въ „Исторіи Петра Великаго“ Брикнера, въ Журналѣ искусствъ Дягилева. Однако, вслѣдствіе неполной на немъ подписи и несуществовавшаго въ Малороссіи званія „напольнаго“ гетмана этотъ портретъ не признается въ настоящее время знатоками украинской старин[illegible] портретъ Мазепы

Въ 1886 году въ Кіевѣ, въ великой церкви Кіево-Печерской лавры, на заломѣ стѣны, противъ клироса, открытъ былъ другой портретъ гетмана Мазепы, писанный во весь ростъ масляными красками и сохранившійся, не смотря на большой пожаръ, бывшій въ церкви въ 1718 году и на истребленіе всѣхъ портретовъ Мазепы, благодаря самому мѣсту, гдѣ былъ писанъ, т. е. темному и далекому углу. Копія съ этого портрета, не совсѣмъ точная и не совсѣмъ полная (до пояса), напечатана была въ январьской книжкѣ „Кіевской Старины" за 1887 годъ. На этомъ портретѣ Мазепа представленъ съ шапкой на головѣ, съ тростью въ правой рукѣ; у него „прямой продолговатый носъ, отнюдь не выдающіяся скулы, широкій открытый лобъ, правильно очерченные глаза, брови и губы, болѣе или менѣе висячіе усы; вообще, типъ чисто малорусскій, въ частности весьма близкій къ типу бѣлоцерковскому, выраженіе лица спокойное и пріятное, взоръ сосредоточенный и въ добавокъ никакой рѣзкой выдающейся черты въ лицѣ и въ выраженіи"*).

Такъ описываетъ этотъ портретъ Мазепы редакторъ журнала Ө. Г. Лебединцевъ.

Въ 1899 году извѣстный изслѣдователь малороссійской старины, А. М. Лазаревскій, отвергая Мазепу Лебединцева, напечаталъ другой портретъ Мазепы съ гравюры Норблина**) и старался доказать, что только этотъ портретъ и соотвѣтствуетъ дѣйствительному Мазепѣ.

На этомъ портретѣ Мазепа представленъ съ раздвоенной, въ видѣ двухъ длинныхъ сѣдыхъ клочковъ, бородой, безъ усовъ съ необыкновенно широкимъ носомъ, еще болѣе широкимъ ртомъ, изборожденнымъ морщинами лицомъ, узкими прищуренными глазами и стальнымъ, чисто демоническимъ, взглядомъ, а ко всему этому въ ~~чудовищной~~ шапкѣ съ перомъ на головѣ, съ ~~необыкновенной~~

*) Кіевская Старина, 1887, январь, 189.
**) Кіевская Старина, 1899.

епанчей за спиной и съ портретомъ какой-то, повидимому, царственной особы, на шеѣ. И это выдавалось за портретъ, вполнѣ отвѣчающій дѣйствительному лицу въ то время, когда секретарь шведскаго короля Карла XII, Густавъ Адлерфельдъ, лично видѣвшій Мазепу, совсѣмъ иначе его изображаетъ. Мазепа, по его словамъ, былъ старикъ лѣтъ 66 отъ роду, средняго тѣлосложенія, худощавый, безъ бороды, но съ усами, по польскому обычаю; при важномъ видѣ, онъ временами проявлялъ проблески веселаго и живого нрава, шутилъ съ очень мѣткимъ остроуміемъ и развеселялъ слушателей; обладалъ большимъ тактомъ и большимъ умомъ; былъ очень образованъ и превосходно владѣлъ латинскимъ языкомъ*).

Мазепа представленъ съ небольшой окладистой бородой, умѣренной величины усами, продолговатымъ носомъ, съ волосами то, что называется „по украински", съ булавой въ правой рукѣ, съ латами на груди и съ мѣховой накидкой поверхъ латъ на лѣвомъ плечѣ. Въ общемъ выраженіе лица мелкаго, тупого, ограниченнаго человѣка.

Не буду говорить о портретахъ Мазепы, имѣющихся въ кіевскомъ городскомъ музеѣ и въ музеѣ Е. Н. Скаржинской, въ Лубнахъ, но спрошу, что же даетъ портретъ гетмана Мазепы, имѣющійся въ собраніи портретовъ Н. В. Родзянка? Этотъ портретъ есть точное повтореніе того портрета, который былъ открытъ въ великой церкви Кіево-Печерской лавры и который былъ напеча-

Есть еще портретъ Мазепы, неизвѣстнаго художника, напечатанный въ сочиненіи Энгеля „Geschichte de Ukraine", 1796 г., совершенно несхожій ни съ портретомъ, изданнымъ Лебединцевымъ, ни съ портретомъ, напечатаннымъ Лазаревскимъ.

танъ въ „Кіевской Старинѣ" редакторомъ этого журнала, Ѳ. Г. Лебединцевымъ. Мазепа изображенъ человѣкомъ среднихъ лѣтъ, въ невысокой мѣховой шапкѣ, въ двухъ казацкихъ кафтанахъ, съ тростью въ правой рукѣ, съ лѣвой рукой, заложенной за поясъ, съ усами умѣренной длины

*) Костомаровъ, Мазепа С. П. Б, 1885, 438.

съ продолговатымъ, безъ выдающихся скулъ, лицомъ, съ спокойнымъ и пріятнымъ выраженіемъ въ лицѣ и глазахъ.

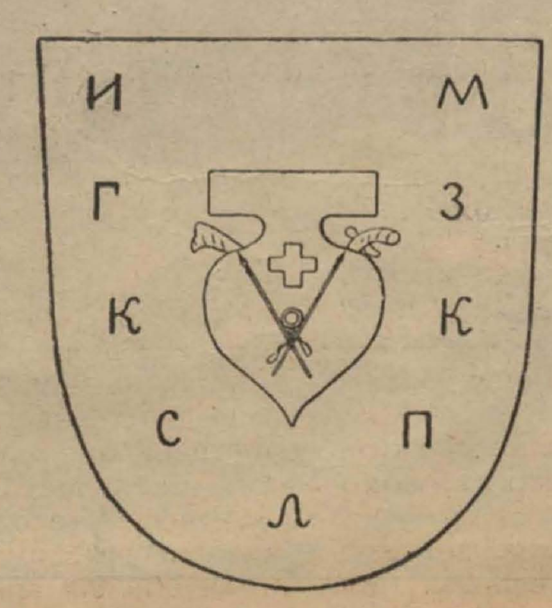
Ко всему этому нужно добавить еще то, что на томъ же портретѣ, вверху, съ лѣвой стороны, представленъ и гербъ Мазепы: на темномъ полѣ написано красное сердце; на серединѣ сердца крестъ; ниже креста два копья, остріями вверхъ, связанные внизу бантомъ; изъ подъ сердца видно съ обѣихъ сторонъ двѣ ручки—одна ручка сабли, другая ятагана; по краямъ чернаго поля буквы: И. М. Г. З. К. К. С. П. Л.

Таковы результаты моихъ археологическихъ разысканій въ текущемъ году въ предѣлахъ Новомосковскаго и Павлоградскаго уѣздовъ.

Оставляя прибрежье р. Орели, я долженъ сказать, что установленные мной здѣсь два типа кургановъ, неолитической эпохи и тюркотатарской, разбросаны по всему Новомосковскому уѣзду, отъ Орели до лѣваго берега Днѣпра. 14 числа августа мѣсяца, послѣ окончанія учительскихъ курсовъ въ Екатеринославѣ, я имѣлъ случай иллюстрировать раскопку двухъ кургановъ ста человѣкамъ г.г. учителей и учительницъ при матеріальномъ содѣйствіи отъ Екатеринославской Губернской Управы и Екатеринославскаго городского головы, А. Я. Толстикова, и для того выбралъ могильникъ у лѣваго берега Днѣпра, на землѣ нѣмецкой колоніи Рыбальской, возлѣ мѣстечка Игрени. Оба кургана, разрытые собственными силами г.г. учителей и учительницъ, безъ посторонней помощи, привели къ заключенію, что одинъ изъ нихъ насыпанъ въ отдаленное время неолитической эпохи, а другой въ болѣе близкія времена тюрко-татаръ.

Вмѣстѣ съ этимъ я долженъ сказать и то,

Гербъ Мазепы.

что во всемъ Новомосковскомъ уѣздѣ мнѣ не пришлось въ настоящемъ году вскрыть ни единаго кургана такъ называемаго скиѳскаго типа. Конечно, такіе курганы здѣсь существуютъ и, по моимъ наблюденіямъ, главнымъ образомъ, у самаго берега р. Днѣпра, но для раскопки хотя бы одного такого кургана, слишкомъ большихъ размѣровъ и главное съ каменной кладкой внутри, нужны и слишкомъ большія средства, какія не можетъ бросать даже и крупный человѣкъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ.

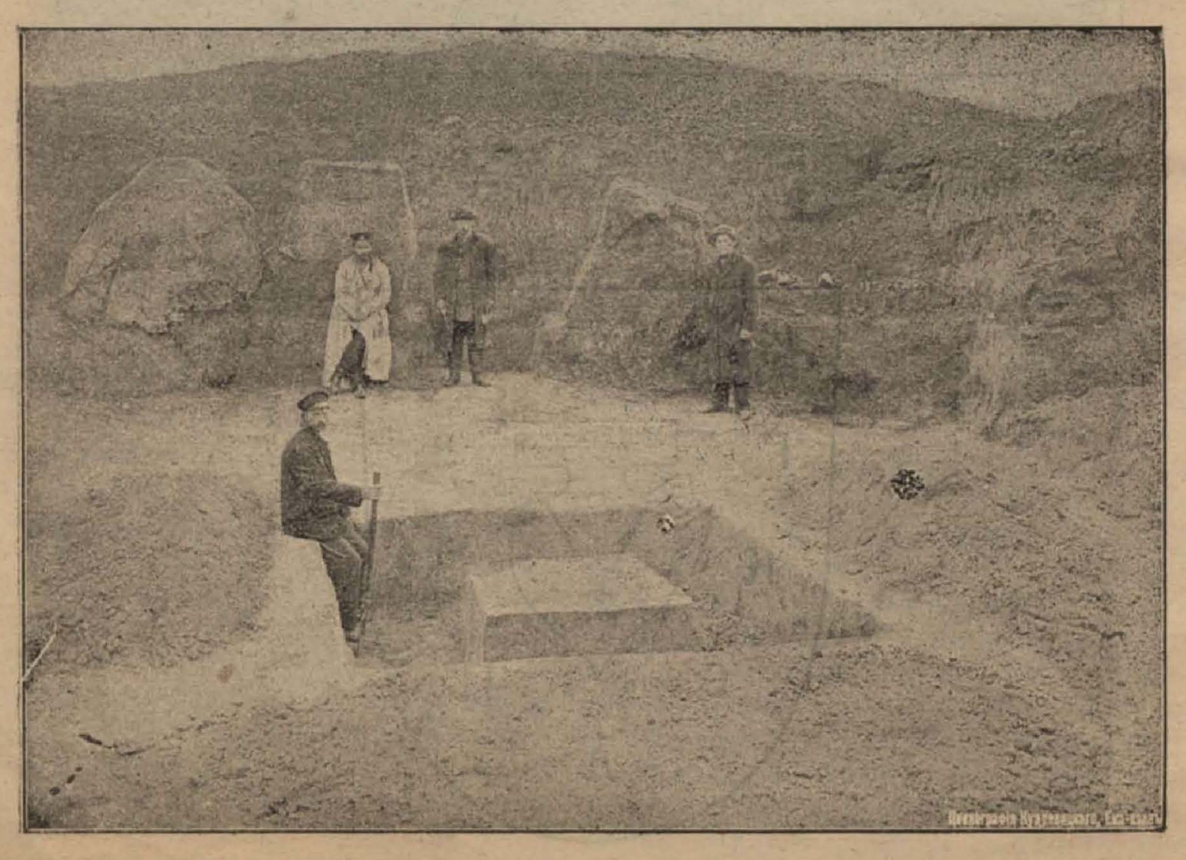
Изъ Новомосковскаго уѣзда я перенесся въ Верхнеднѣпровскій и остановился прежде всего въ Мишуринѣ-Рогѣ, очень извѣстномъ здѣсь мѣстечкѣ, стоящемъ у праваго берега р. Днѣпра, основанномъ на каменномъ мысу, или по-малорусски Рогѣ, уже во второй половинѣ XVI вѣка Литвой, которая, расширяя свои предѣлы отъ Кіева внизъ по р. Днѣпру и по Бугу, къ концу XIV в. побѣдоносно дошла до самого Хаджи-бея, теперешняго города Одессы, и тутъ остановилась у Чернаго моря.

Въ Мишуринѣ-Рогѣ меня и удивилъ и восхитилъ обычай мѣстныхъ малороссіянокъ расписывать свои хаты снаружи и внутри всякими „квитками“ и узорами всевозможныхъ красокъ и всевозможныхъ сочетаній. Двадцать лѣтъ я разъѣзжаю по мѣстамъ бывшаго Запорожья, но такого дива до сихъ поръ мнѣ не приходилось видѣть, какъ въ Мишуриномъ-Рогѣ. Почти каждый выступъ „сволока“ (матицы), каждое „надпильное“ (слуховое) окно, каждый уголъ хаты, каждый „налышныкъ“ (обшивка) надъ окномъ, каждая стѣнка сарая, выступающая на улицу—все это и выр..совано и выписано, и вымалевано. Да какъ выписано и какъ вымалевано? „Такъ, що ажъ очи въ себе бере“. Большею частью этимъ занимаются „молодыци“, которыя сами составляютъ для того всевозможныя краски растительнаго свойства: синюю изъ „пролискивъ“ (подснѣжниковъ); жолтую изъ листьевъ сухой „цыбули“ (луку); зеленую изъ цвѣтовъ такъ называемой „повной, або шолудывой рожи“ (розы); „жовто-горячу“ изъ коры молодыхъ яблоневыхъ побѣговъ.

Я нахожу рѣшительно необходимымъ отправить спеціально въ Мишуринъ-Рогъ нашего хранителя музея, В. І. Строменка, поручить ему сдѣлать фотографическіе снимки съ этихъ рисунковъ и расписать ихъ соотвѣтствующими красками для того, чтобы получить такимъ образомъ цѣлый альбомъ рисунковъ малороссійскаго народнаго творчества для этнографическаго отдѣла нашей выставки.

Отъ Мишурина-Рога я поднялся выше, въ имѣніе С. С. Деконскаго, Красный-Кутъ, и тамъ встрѣтилъ со стороны просвѣщенныхъ владѣльцевъ, В. С. Деконской и С. С. Деконскаго, самую горячую и самую искреннюю готовность помогать мнѣ во всѣхъ моихъ археологическихъ и этнографическихъ изысканіяхъ.

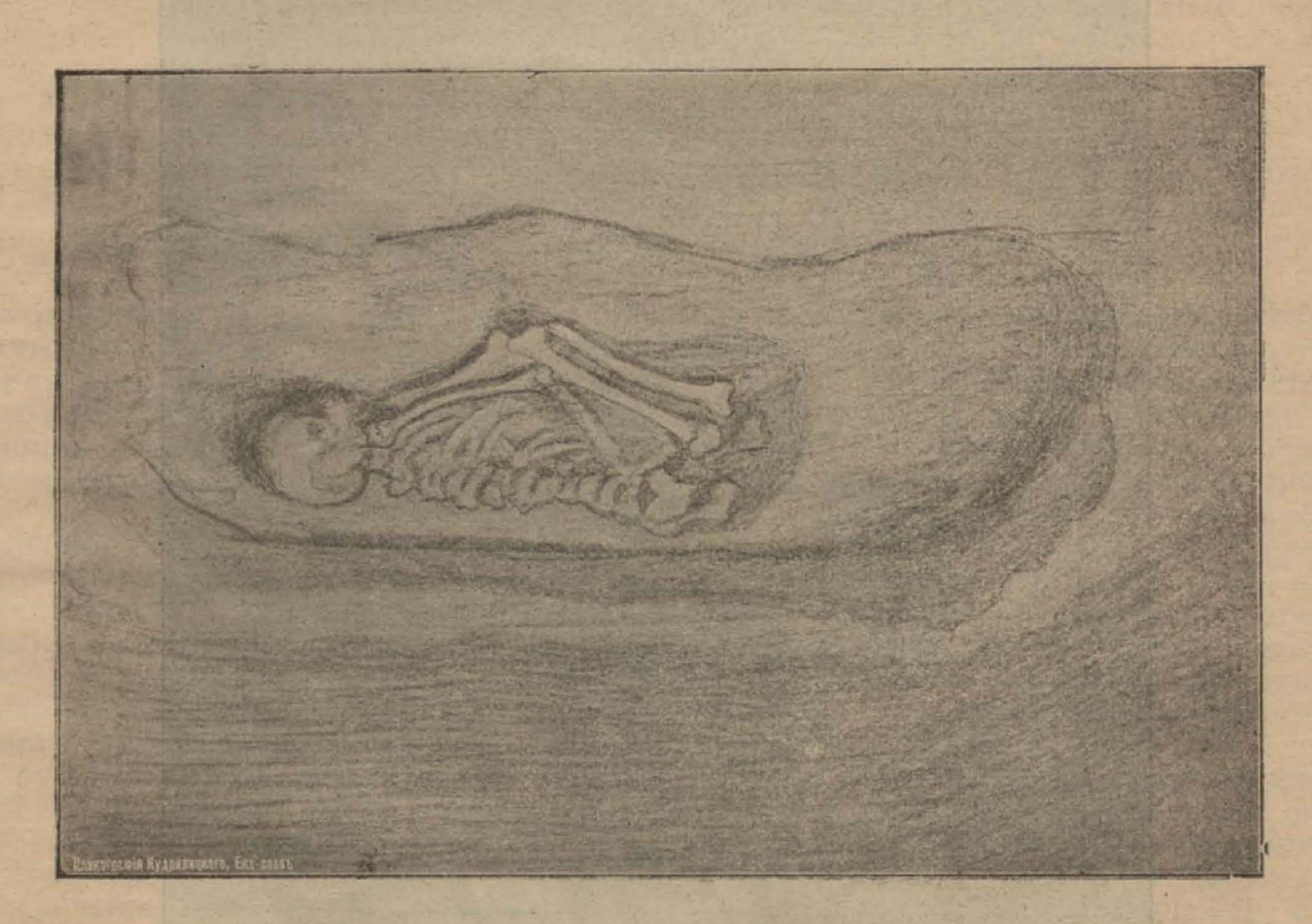
Осмотрѣвъ тщательно всѣ курганы на землѣ С. С. Деконскаго, я пришелъ къ заключенію, что всѣ они относятся къ неолитической эпохѣ каменнаго вѣка и отличаются отъ кургановъ того же типа, изученныхъ мною въ Новомосковскомъ уѣздѣ, лишь болѣе совершеннымъ устройствомъ, на что указывало присутствіе въ нихъ большихъ гранитныхъ камней, обнажившихся мѣстами изъ подъ земляныхъ курганныхъ насыпей. И точно, мои заключенія вполнѣ оправдались, послѣ раскопки трехъ кургановъ, находившихся въ полуверстѣ отъ усадьбы владѣльца, по склону лѣваго берега р. Мокраго-Омельника. Тоже присутствіе рѣчныхъ ракушекъ, тѣ же кремни, та же примитивнаго издѣлія посуда, сдѣланная отъ руки, изъ черной земли съ примѣсью крупнаго песку или толче-

Раскопка кургана (камен. вѣкъ) въ имѣніи С. С. Деконскаго, Верхнеднѣпровск. у. Екат. губ.

Раскопка кургана камен. вѣка у С. С. Деконскаго въ Красномъ-Кутѣ. (Разработка чернаго пятна)

Положеніе скелета. (Камен. вѣкъ).
(Красный-Кутъ, Верхнеднѣпровск. у. имѣніе С. С. Деконскаго).

ныхъ рѣчныхъ ракушекъ, тоже положеніе главнаго костяка—правымъ бокомъ внизъ съ подогнутыми къ локтямъ или къ груди колѣнями,—однимъ словомъ, все тоже, что найдено было и въ курганахъ неолитической эпохи Новомосковскаго уѣзда, за лѣвымъ берегомъ Днѣпра, у береговъ р. Орели, въ разстояніи около 150 верстъ отъ р. Мокраго-Омельника. Разница состояла лишь въ томъ, что курганы омельницкіе обставлены были внутри, подъ насыпью, огромными, въ видѣ правильнаго круга, тесанными гранитными камнями, болѣе 100 пудовъ вѣсомъ каждый. Таковъ, напримѣръ, безымянный курганъ, помѣченный въ моемъ дневникѣ раскопокъ подъ № 3. Въ совершенно правильномъ кругѣ, имѣвшемъ 49 аршинъ въ окружности, поставлено было сторчь 15 кам-

ней, изъ коихъ каждый имѣлъ около 3 аршинъ высоты при 1½ четверти толщины. Кромѣ того, разница кургановъ этой мѣстности состояла еще и въ томъ, что въ нихъ, кромѣ всего, что было находимо въ курганахъ приорельскихъ, были также куски такъ-называемаго аурипигмента, т. е. цвѣтной минеральной краски, которая клалась при трупѣ умершаго послѣ его раскраски, хотя окрашенныхъ костей скелета и не было здѣсь мной нигдѣ усмотрѣно.

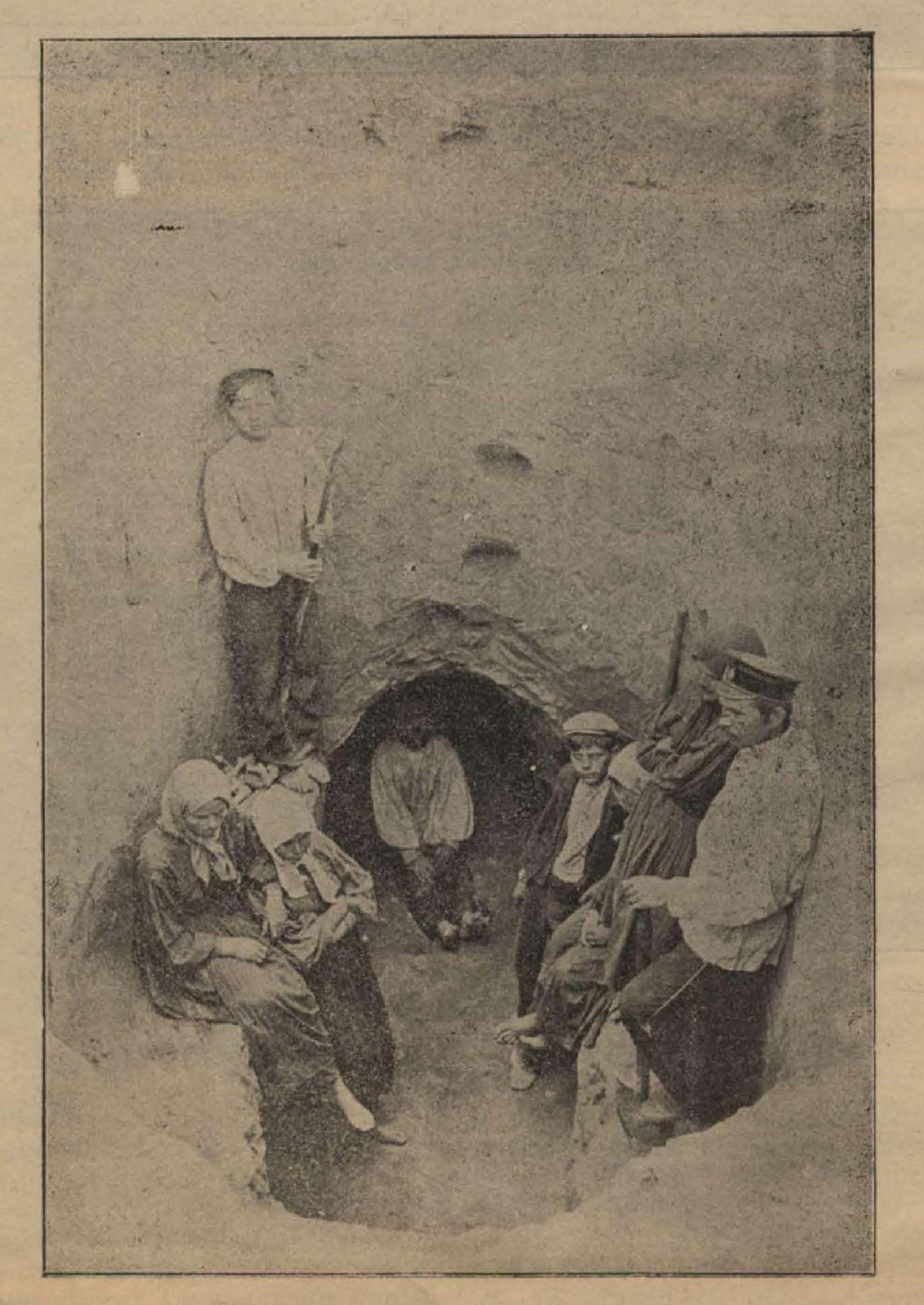
Находясь въ с. Красномъ-кутѣ, я и здѣсь, вмѣстѣ съ раскопками кургановъ, осмотрѣлъ церковныя древности въ селахъ: Красномъ-Кутѣ, Попельнастомъ, Лиховкѣ и въ самомъ г. Верхнеднѣпровскѣ.

Но изъ церковныхъ древностей перечисленныхъ селъ могу отмѣтить лишь серебряную на деревянномъ постаментѣ чашу, находящуюся въ с. Попельнастомъ, съ слѣдующею, сдѣланною на ней, надписью: „Сія чаша з Сѣчѣ запорожской от товарищи куреня мѣнского Семена Галицкого надано въ село Попельнастую приходу церкви (I) Богословской во вѣчность 1761“.

Въ селѣ Попельнастомъ мнѣ удалось также найти въ мѣстной церкви, единственную до сихъ поръ во всемъ Запорожьѣ книгу, метричныя и брачныя записи, уцѣлѣвшую отъ времени существованія Запорожья и помѣченную 1770 годомъ. До сихъ поръ мнѣ никогда не приходилось находить подобныхъ книгъ въ церквахъ бывшаго Запорожья.

Въ самомъ г. Верхнеднѣпровскѣ могу назвать также лишь одну церковную древность, — это небольшое серебряное блюдечко запорожскихъ временъ для разноски просфоръ, съ изображеніемъ Богоматери и съ датой 1773 года.

Изъ Краснаго-Кута я спустился въ с. Акимовку, имѣніе Ѳ. А. Шишкина, у р. Домоткани, и тамъ на обширныхъ шишкинскихъ степяхъ увидѣлъ неисчислимое количество кургановъ, то спорадически разбросанныхъ, то скученныхъ въ видѣ могильниковъ съ обширными городищами въ центрѣ.

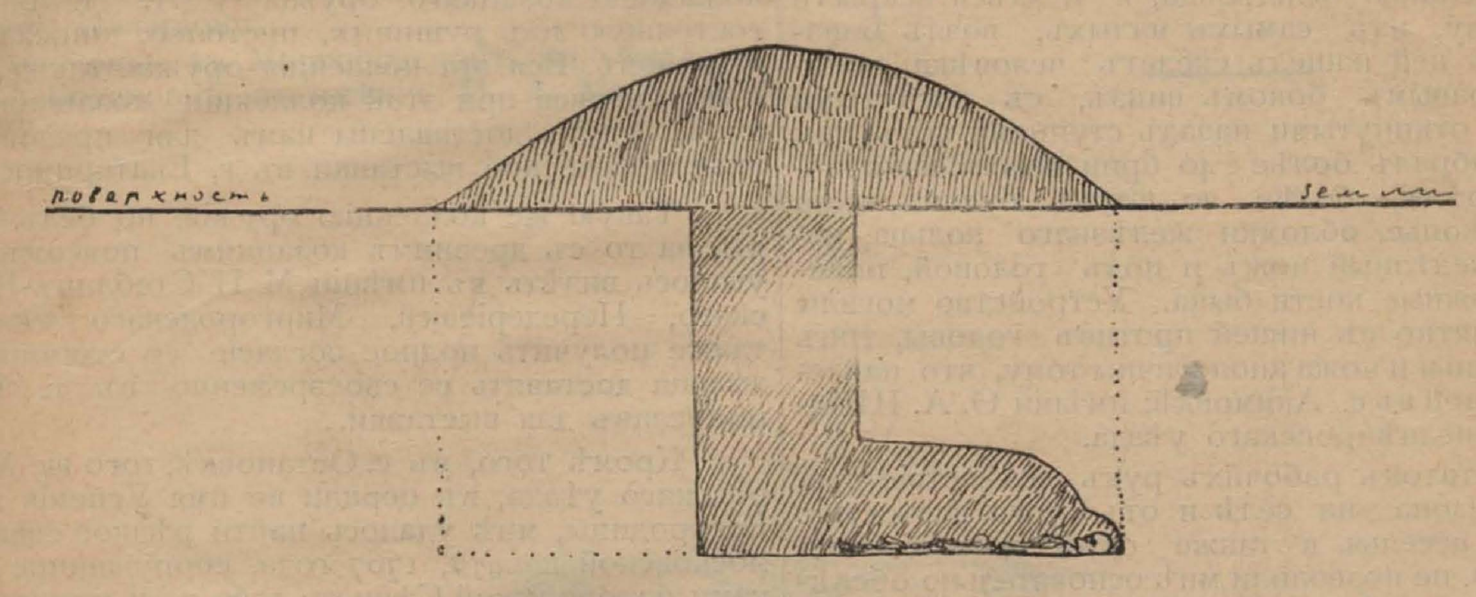

Раскопка кургана въ с. Акимовкѣ, имѣніи Ѳ. А. Шишкина, Верхнеднѣпровск. уѣзда.

Пользуясь приглашеніемъ владѣльца, я рылъ два незначительныхъ кургана изъ цѣ- о могильника, состоящаго болѣе, чѣмъ изъ кургановъ и находящагося за рѣкою До- тканью, въ 2-хъ верстахъ отъ усадьбы вла- льца, прямо къ востоку. Къ сожалѣнію, оба гана оказались ограбленными, но за то по аткамъ немногихъ вещей, напримѣръ, бронзо- хъ трехгранныхъ стрѣлокъ, бронзоваго ко- ка, широкаго желѣзнаго копья, двухъ длин- хъ жезловъ, а также по особому устройству гильной ямы, состоявшей изъ чернаго пятна и бокой ниши, къ западной сторонѣ, до 3 арш. глу- ы, я увидѣлъ совершенно другую культуру и гую народность, бытовавшую вблизи рѣки моткани.

В. С. Деконская пожертвовала цѣнную коллекцію плахтъ, поясовъ и малороссійскихъ килимовъ для того же этнографическаго отдѣла.

Оставивъ раскопки кургановъ въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ до весны будущаго года, я спустился ниже въ Екатеринославскій уѣздъ и почелъ необходимымъ побывать въ имѣніи Б. А. Нечаева, Высокомъ, съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть въ немъ замѣчательный курганъ Гостру могилу. Гостра могила представляетъ собой колоссальное сооруженіе, по всѣмъ видимостямъ выведенное скиѳами, и имѣетъ по склону отъ одного конца до другого, черезъ вершину, около 57 саж., а вокругъ, по основанію, почти 125 саж. И по красотѣ, и по стройности, и по самому мѣсту, гдѣ расположена эта могила

Разрѣзъ кургана, вскрытаго въ имѣніи Ѳ. А. Шишкина, с. Акимовкѣ.

Недостатокъ рабочихъ рукъ (было начало я) не позволилъ мнѣ расположиться на про- жительное время въ с. Акимовкѣ и заняться бо- основательною раскопкою здѣсь кургановъ для едѣленія времени сооруженія ихъ въ данной тности и степени культурности жившаго здѣсь ода.

За то пребываніе мое въ с. Акимовкѣ не шло даромъ въ другомъ отношеніи: по ини- тивѣ Е. С. Деконской въ домѣ Ѳ. А. Шиш- а открытъ былъ подписной листъ для собранія егъ на пріобрѣтеніе козацкихъ древностей для теринославскаго областного музея.

По этому листу собрано было 336 рублей, коихъ 100 руб. отъ С. С. Деконскаго, по руб. отъ В. С. Деконской, Ѳ. А. Шишкина и Ѳ. Шишкина. Имена остальныхъ жертвовате- : Алексѣй С. Деконскій, Александръ С. Де- скій, Л. А. Савенко, Ѳ. Ѳ. Бурмейстеръ, К. Абаза, Е. Г. Добровольскій, А. П. Де- скій, П. А. День, М. М. Савенко, г-нъ Еро- ко и нѣкоторые другіе.

Независимо отъ этого, С. С. Деконскій по- твовалъ 100 руб. на покупку стараго чумац- о воза для этнографическаго отдѣла нашего теринославскаго областного музея и выразилъ аніе приготовить, для той же цѣли, два чу- а лучшей пары сѣрой украинской породы во- ъ, какими онъ пріобрѣлъ себѣ всероссійскую ѣстность.

она производитъ поражающее впечатлѣніе. Остается пожалѣть, однако, что условія, которыя предлагаетъ намъ для раскопки ея Б. А. Нечаевъ, не приближаютъ ее къ намъ, а отдаляютъ, предоставляя ея содержимое будущему, болѣе счастливому поколѣнію. Также приходится пожалѣть и о томъ, что вершина этой замѣчательной могилы уже пострадала нѣсколько отъ вырытаго въ ней, весьма глубокаго, какъ говорятъ, до 5 саж. колодца. Вслѣдствіе такой раскопки, въ колодцѣ неминуемо должна въ очень большомъ количествѣ скопляться вода, которая, просачиваясь до самаго погребенія, должна портить всѣ находящіяся при немъ вещи.

Самый домъ владѣльца представляетъ также цѣлую сокровищницу всевозможныхъ рѣдкостей: портретовъ историческихъ лицъ, стильной мебели, книгъ, рукописей, монетъ. Такъ, здѣсь имѣются: зонтикъ императрицы Екатерины II, подлинные портреты и медальоны той же императрицы Екатерины II-й, князя Г. Потемкина, гр. Растрелли, князя В. В. Голицына, Ласси, Теплова, Бекетова, гр. Платова, Н. Д. Разумовской и др.; также мебель гр. К. Г. Разумовскаго, древнія фамильныя бумаги, монетные клады, найденные въ степи возлѣ неизвѣстнаго кургана, и проч. Все это владѣлецъ Высокаго охотно предоставляетъ въ наше распоряженіе для будущей археологической выставки въ г. Екатеринославѣ.

Въ 42 верстахъ отъ имѣнія Б. А. Нечаева,

Высокаго, находится, близъ берега Днѣпра, имѣніе Н. И. Яковлева, Мысъ—Доброй-Надежды, куда я, послѣ осмотра Гострой могилы, и направился.

Въ имѣніи Н. И. Яковлева имѣется на пространствѣ около 1500 десятинъ земли не одна сотня могилъ, разбросанныхъ то въ одиночку, то цѣлыми могильниками. Одинъ изъ наиболѣе обширныхъ могильниковъ находится всего лишь въ одной верстѣ отъ усадьбы и состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 50 могилъ, различной величины, но большею частью одного типа: круглыя, хорошо собранныя могилы, устроенныя изъ земли и дикаго гранитнаго камня. Въ центрѣ этого могильника стоятъ двѣ, весьма значительной высоты (30 с.+70 с.), могилы Близницы, которыя доминируютъ надъ всѣмъ могильникомъ.

По желанію владѣльца, я и здѣсь вскрылъ одну могилу, изъ самыхъ малыхъ, возлѣ Близницъ, и въ ней нашелъ скелетъ человѣка, положенный правымъ бокомъ внизъ, съ согнутыми колѣнями, откинутыми назадъ ступнями ногъ; при скелетѣ собралъ болѣе 40 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, болѣе 20 штукъ бусинъ, одно желѣзное копье, обломки желѣзнаго кольца, небольшой желѣзный ножъ и подъ головой, повидимому, ножные кости быка. Устройство могилы —черное пятно съ нишей противъ головы, типъ стрѣлъ, копья и ножа анологичны тому, что найдено было мной въ с. Акимовкѣ, имѣніи Ѳ. А. Шишкина, Верхнеднѣпровскаго уѣзда.

Недостатокъ рабочихъ рукъ вслѣдствіе свадебнаго сезона на селѣ и отъ того вслѣдствіе всеобщаго веселья, а также отъѣздъ владѣльца изъ имѣнія, не позволили мнѣ основательно обслѣдовать указанный могильникъ, но зато я получилъ приглашеніе отъ г-жи М. С. Яковлевой произвести раскопку Близницъ лѣтомъ будущаго года на средства, которыя будутъ ею предоставлены въ мое распоряженіе. Пока же М. С. Яковлева предложила мнѣ въ даръ прекрасный экземпляръ каменной бабы, случайно попавшій къ ней въ имѣніе Басанку.

Одновременно съ этимъ осмотрѣны были древности въ мѣстной церкви села Голой-Грушевки. Тамъ изъ запорожскихъ древностей оказались: серебряный ангелъ съ привѣской, въ видѣ сердца, и съ надписью на привѣскѣ: „Сей привѣсъ отмѣнилъ *) козакъ бывшаго Запорожья Потапъ Бѣлій вслободу Голую-Грушевку, да съ товарищемъ же своимъ Иваномъ Загубиколесомъ, до храма святого великаго архистратига Михаила, 1788 года, мѣсяца августа 13 дня". Затѣмъ, напрестольный, въ серебряной оправѣ крестъ, съ надписью: „Сей крестъ отмѣненъ рабомъ божіимъ Павломъ Недоступомъ въ селеніе Голую Грушевку, до храму Михаила (,) куреня Канѣвскаго". Наконецъ, евангеліе московской печати, 1784 года, также со сдѣланной на немъ надписью: „1786 года февраля мѣсяца здѣлано сие евангеліе въ слободу Грушевку его превосходительства Федора Матвѣевича Толстого до храму архистратига Михаила коштомъ Тимофея Палія за упокой родителей Прокопія и Мотроны".

*) „Отмѣнилъ"—обычный терминъ у запорожцевъ, пожертвованъ, принесъ въ даръ.

Подводя итогъ всѣхъ моихъ археологи
скихъ изысканій въ одной Екатеринославской
берніи за текущій годъ, я долженъ сказать,
мной вскрыто было 45 кургановъ въ трехъ
уѣздахъ и все добытое изъ нихъ доставлено
Екатеринославскій областной музей, гдѣ буде
своевременно размѣщено по витринамъ и в
детъ, какъ часть, на будущую археологическ
выставку къ 1905 году.

Но въ мои планы входило также сдѣла
археологическія развѣдки и въ губерніяхъ
смежныхъ съ Екатеринославскою. Поэтому, пос
окончанія работъ въ имѣніи Н. И. Яковлева,
направился въ Полтавскую губернію, Кременчу
скій и Миргородскій уѣзды.

Въ Кременчугѣ мнѣ удалось видѣть богат
коллекцію козацкаго оружія у А. Д. Байда
состоящую изъ рушницъ, пистолей, кинжаловъ
ятагановъ. Вся эта коллекція оружія, также, ка
и имѣющаяся при этой коллекціи козацкая б
дура, будутъ доставлены намъ для предстоящ
археологической выставки въ г. Екатеринослав

Такую же коллекцію оружія, но безъ банд
ры, за то съ древнимъ козацкимъ поясомъ, м
удалось видѣть въ имѣніи М. Н. Стеблинъ-Кам
скаго, Передеріевкѣ, Миргородскаго уѣзда,
также получить полное согласіе со стороны в
дѣльца доставить ее своевременно въ г. Ека
ринославъ для выставки.

Кромѣ того, въ с. Остаповкѣ, того же Мир
родскаго уѣзда, въ церкви во имя Успенія пре
Богородицы, мнѣ удалось найти рѣдкое евангел
московской печати, 1767 года, сооруженное ко
ками запорожской Сѣчи въ 1769 г. и принесен
ими въ даръ Свято-Успенской церкви м. Ос
повкѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ двойн
надпись—на серебряной доскѣ, имѣющей ви
сердца, прибитой съ лицевой стороны, и внизу,
листамъ евангелія: „Здѣлано сие евангеліе ск
реня деревянковского за упокой Грицка Брага
ника до храму пресвятыя Богородици вмѣстеч
Остаповку а стараниемъ тогожъ куреня Ни
лаемъ Касапомъ и атаманомъ Иваномъ Бабур
1769 году а цена стодесять рублей."

„1769 году мѣсяца мая 12 дня сыю кны
глаголемую священное евангелие сосоружылы к
закы з Сѣчы запорожской отъ куреня дерев
ковского свѣдома і повелѣнія господина суд
войскового Ныколая Тимофіевича Касапа тогож
куреня находящагося стараніемъ атамановъ вто
же куренѣ будучихъ Іакова Расколѣпи да Іва
Бабури стовариствомъ за собственіе денгы коз
ка тогожъ деревянковского куреня бившаго ж
теля остаповского родного брата іерея Михаи
Семенова жены его Евдокии Мелніковой у пок
наго Григория Романова сина Мелнікова; а
прозванію сѣчовому Брагарніка въ цену сто
сять рублей до церкви Успения пресвятия Бо
родици Гадяцкого полку вселo Остаповку: по пр
шенію тоеяжъ церкве настоятеля іерея Михаи
Семенова, которой іерей трудился всаму (?) Сѣ
съ ктиторомъ Петромъ Кипренесомъ, а хто
мѣлъ сию книгу отъ церкве Святоуспенск
остаповской отбирать і присвоять (,) такивіи б
детъ судимъ предъ Господомъ нашимъ Спас

емъ всѣхъ насъ. Аминь. Подписалъ собствен- рукою ради знанія іерей Михаилъ Семеновъ".

На лицевой сторонѣ евангелія сдѣлано на ребрѣ распятіе Спасителя, по всѣмъ четыремъ гламъ—четыре евангелиста; внизу, по срединѣ рибита серебряная, въ видѣ сердца, дощечка и а ней помѣщена первая, краткая, надпись. На братной сторонѣ изображена Богоматерь на рестолѣ съ короной на головѣ и съ Предвѣчымъ Младенцемъ на рукахъ. Размѣры евангелія —почти 3 четверти аршина въ длину и около олуаршина въ ширину.

Было бы крайне интересно видѣть и это вангеліе, замѣчательное своею характерною адписью, на нашей археологической выставкѣ, ля чего слѣдуетъ обратиться съ усерднѣйшею росьбой къ Его Преосвященству, епископу Полавскому Илларіону.

Наконецъ, въ Миргородскомъ же уѣздѣ, въ уторѣ Бодаковкѣ, въ имѣніи П. А. Малинки, я нашелъ 15 своеобразныхъ кургановъ, къ раскопкѣ которыхъ приступилъ въ самомъ концѣ октября мѣсяца въ тѣхъ видахъ, чтобы окончить ихъ въ будущемъ лѣтѣ. Всѣ добытыя въ нихъ вещи, по желанію владѣльца, будутъ предоставлены въ собственность Екатеринославскаго областного музея. Кромѣ того, у того же П. А. Малинки я нашелъ цѣнную коллекцію старинной, фарфоровой и глиняной, малороссійской посуды, съ помѣченными на ней годами, а также серебряныхъ кубковъ, стекла, монетъ, рукописей, коллекцію малорусскихъ писанокъ, что также будетъ доставлено своевременно въ Екатеринославъ на предстоящую археологическую выставку къ 1905 году.

Д. И. Эварницкій.

